

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПРОСРОЧЕННЫЙ
ДОЛГ**
СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Системный коллектор.
Просроченный долг**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Системный коллектор. Просроченный долг / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Артем Градов, старший пристав и кризисный управляющий по взысканию безнадежных долгов, погибает при рейдерском захвате банка и попадает в Систему. Но здесь его ждет ошеломляющее открытие: его собственная душа заложена богами за древний долг человечества! Чтобы выкупить себя и вернуться домой, Артем обязан поступить на службу в Службу Системного Взыскания. В этом мире каждый топ-игрок и клановый олигарх брал у богов благословения и силу «в долг», привыкнув убивать любого кредитора. Но Артем берет в руки печать Системы и активирует класс . Любой удар зарвавшегося мажора признается уклонением от уплаты, а встречный арест характеристик списывает уровни и ману прямо посреди боя. Долг платежом красен, господа полубоги!

Содержание

Глава 1. Кредитная история души	6
Глава 2. Первое взыскание	14
Глава 3. Исполнительный лист Беркутова	22
Глава 4. Штурм поместья мажора	29
Глава 5. Механика Обеспечительного Ареста	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер

Системный коллектор. Просроченный долг

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР:

ПРОСРОЧЕННЫЙ ДОЛГ

Серия «Системный Коллектор» • Книга 1

Глава 1. Кредитная история души

Смерть пахла не ладаном, не сырой могильной землей и даже не холодным больничным спиртом. Смерть пахла дешевым растворимым кофе сорта «робуста», перегретой термопастой офисного кулера и пылью, осевшей на радиаторе системного блока, не чищенного с две тысячи четырнадцатого года.

Артем Владимирович Градов умирал так же, как жил последние двенадцать лет — склонившись над сводной финансовой таблицей в три часа четырнадцать минут ночи.

В тишине пустого опенспейса на тридцать четвертом этаже башни из темного стекла мерно тикали настенные часы. На экране диагональю тридцать два дюйма застыли бесконечные шеренги цифр, дебет с кредитом, расчетные счета кипрских офшоров и графики погашения безнадежных задолженностей холдинга «Атлант-Инвест». Шестизначные суммы, пени, штрафные санкции, судебные иски. Артем был лучшим в отделе принудительного урегулирования. Человеком-бульдозером. Человеком, умевшим находить спрятанные активы даже у тех должников, которые переписали имущество на двоюродную бабушку своей первой собаки.

Боль пришла внезапно. Она не нарастала постепенно — она ударила наотмашь, словно тяжелый строительный лом вонзился аккуратно под левую лопатку, повернулся на девяносто градусов и намертво заклинил ребра.

Вдохнуть не получилось. Воздух превратился в густой, обжигающий кисель.

Артем инстинктивно дернулся вперед, сбив локтем кружку с недопитым остывшим кофе. Мутная жижа медленно потекла по ламинированной столешнице, заливая стопку аудиторских заключений и белый пластик клавиатуры. Пальцы свело судорогой; ноготь указательного пальца с сухим щелчком вдавил клавишу «Delete», стирая ячейку E-147, в которой значился невыплаченный долг в сорок два миллиона рублей.

«Не успел закрыть квартал... — промелькнула в угасающем сознании абсурдная, чисто профессиональная мысль. — Налоговая оштрафует. И премию срежут к чертовой матери».

Монитор перед глазами вспыхнул ослепительно-белым, затем пиксели начали осыпаться в черную пустоту, словно сгоревший пепел. Сердце сделало последний, нелепый, трепыхающийся толчок, сбилось с ритма и замолчало навсегда.

Тьма длилась не больше секунды.

— Номер шесть миллиардов восемьсот двенадцать миллионов триста сорок один, пройдите к окну регистрации дебиторской задолженности! Повторяю: номер шесть миллиардов восемьсот двенадцать миллионов...

Артем открыл глаза и рефлекторно потянул носом воздух.

Запах кофе больше не было. Пахло озоном, типографской краской, сургучом и ледяной, стерильной вечностью.

Он стоял на идеально гладком полу, выложенном шестиугольными плитами из полированного серого камня, в котором, словно в зеркале, отражались бесконечные ряды люминесцентных ламп. Лампы уходили за горизонт. Пространство вокруг не имело видимых стен — это был циклопический, титанический зал ожидания, превосходящий по площади любой земной аэропорт в тысячи раз.

Повсюду тянулись очереди. Миллионы, миллиарды полупрозрачных фигур самых причудливых очертаний. Рядом с Артемом переминался с ноги на ногу викторианский джентльмен в цилиндре, сквозь которого просвечивали очертания четырехрукого ящера в чешуйчатых доспехах. Чуть дальше беззвучно рыдала женщина в средневековом чепце, а над ее головой парил пульсирующий сгусток фиолетовой плазмы, судорожно перебирающий призрачными щупальцами.

Над головой каждой сущности мерцали строгие геометрические символы и полупрозрачные плашки.

У Артема перед глазами тоже висел прямоугольник цвета застывшей ртути.

****[Объект: Душа #6-812-341-TERRA]****

****[Биологический носитель: Артем Владимирович Градов (Утилизирован)]****

****[Текущий статус: Первичная инвентаризация]****

****[Погрешность перехода: 0.000%]****

— Что за бред... — хрипло пробормотал Артем. Голос звучал непривычно четко, без одышки, которая мучила его последние пять лет из-за пачки сигарет в день.

Он опустил взгляд на свои руки. Тело казалось плотным, одетым в тот же темно-серый шерстяной костюм-тройку, белую сорочку и строгий шелковый галстук цвета графита. Ни пятен кофе, ни пыли. Только ладони были чуть бледнее обычного, а вены отливали едва заметным синеватым свечением.

— Гражданин, не задерживайте движение очереди к терминалу распределения, — раздался сзади скрипучий, механический голос.

Артем обернулся. За ним стоял гуманоид высотой под три метра, закованный в матово-черный экзоскелет, из сочленений которого с шипением вырывался пар. Вместо лица у гиганта мерцала плоская панель с бегущей строкой системных кодов.

— Прошу прощения, — профессионально-ровным тоном ответил Артем, мгновенно взяв себя в руки. Двенадцать лет работы с проблемными клиентами выработали в нем железобетонное правило: если обстановка вышла из-под контроля, води себя так, словно ты сам организовал эту встречу. — Где находится отдел урегулирования претензий?

— Окно номер сорок три дробь ноль. Крайний правый сектор. Вас уже вызывают персональным предписанием. Не явитесь в течение трех стандартных циклов — пойдете на переплавку в искровой реактор за саботаж логистики.

— Благодарю за содействие, — Артем коротко кивнул и, поправив манжеты, зашагал вдоль нескончаемой стойки из черного базальта.

Здесь не было чертей со сковородками, не было райских куц с арфами и крылатыми херувимами. Это место было хуже ада и безнадежнее чистилища. Это была Великая Бюрократия. Абсолютная канцелярия мироздания, где каждый вздох, каждый квант затраченной энергии и каждый атом плоти был посчитан, занесен в гроссбух и оценен по рыночному курсу.

Над окном сорок три дробь ноль горела тусклая неоновая вывеска:

****«УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И МУЛЬТИВЕРСНОГО СБОРА НЕУСТОЕК. СЕКТОР АУДИТА ОРГАНИЧЕСКИХ ВОПЛОЩЕНИЙ».****

За стойкой сидело существо, отдаленно напоминавшее высохшего старика в строгом сюртуке цвета пожухлой травы. У существа было четыре тонких, суставчатых руки, в двух из которых оно держало массивные перьевые ручки с золотыми наконечниками, а двумя другими непрерывно перебирало стопки тяжелых пергаментных листов, испещренных светящимися письменами. Из-под нависших седых бровей на Артема уставились два абсолютно круглых стеклянных окуляра, заменивших глаза.

— Градов? — скрипуче поинтересовался клерк, не поднимая головы.

— Градов Артем Владимирович. Тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года рождения, город Москва, — отчеканил Артем.

— Знаю. Все знаю. Дата смерти: текущий цикл, три часа семнадцать минут по местному счислению сектора 404-Terra. Причина: острая коронарная недостаточность на фоне хронического стресса и переутомления, — клерк с треском перевернул страницу. — Присаживайтесь, Артем Владимирович. Хотя стула здесь нет. Энергетическая экономия класса «С». Постоите. Дело у нас с вами длинное и... весьма пренеприятное.

Перед носом Артема в воздухе с тихим звоном развернулся огромный голографический свиток, окаймленный траурной багровой рамкой.

[БАЛАНС ДУШИ: АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ ГРАДОВ]

[Активы при жизни: Конвертировано в системный эквивалент — 420 СК (Стандартных Кредитов)]

[Затраты Системы на генерацию воплощения: 12 000 СК]

[Налог на энтропию биологической оболочки: 85 000 СК]

[Потребление кислорода, солнечной энергии и гравитационного удержания: 1 450 000 СК]

...

[ИТОГОВЫЙ БАЛАНС: -1 000 000 000 000.00 СК (ОДИН ТРИЛЛИОН КРЕДИТОВ)]

[Статус: КРИТИЧЕСКИЙ ДЕФОЛТ]

Артем моргнул. Даже повидав за годы практики пирамиды долгов обанкротившихся олигархов, он на пару секунд потерял дар речи.

— Простите, любезнейший, — Артем наклонился чуть ближе к стойке, вперив в клерка тяжелый, немигающий взгляд аудитора. — Откуда здесь нарисовался триллион? Я платил налоги. У меня была закрыта ипотека за четыре года до срока. Автокредит выплачен без единой просрочки. Кредитная карта закрыта в грейс-период. Мой личный кредитный рейтинг в Сбере составлял восемьсот двадцать баллов из восьмисот пятидесяти!

Клерк издал звук, похожий на скрежет несмазанных шестеренок. Это был смех.

— Земные бумажки, Артем Владимирович, оставьте червям, которые сейчас доедают ваше брэнное сердце, — существо поправило окуляры третьей рукой. — Вы забываете фундаментальные законы метафизической термодинамики. Душа — это самый сложный квантовый конструкт. Чтобы собрать ваше сознание, выделить вам персональную нить судьбы, поддерживать вероятность того, что вас не собьет пьяный водитель в семь лет и не прибьет сосулькой в двадцать три, Система резервирует колоссальные вычислительные мощности Изначального Ядра.

— И этот воздух стоил триллион? — саркастически приподнял бровь Градов.

— Нет. Ваше индивидуальное обслуживание стоило сущие копейки — около трех миллионов кредитов. Вполне стандартный долг для среднестатистического гуманоида третьего технологического уклада. Отработали бы лет за пятьсот на рудниках астрального эфира или пошли бы на удобрение нижних планов, — клерк постучал костяшками пальцев по пергаменту. — Но вы допустили фатальную юридическую оплошность, Артем Владимирович.

— Какую именно?

— Ваша подпись на соглашении об использовании персональных данных при регистрации учетной записи в глобальной сети Интернет от четырнадцатого апреля две тысячи шестого года. Мелкий шрифт, пункт 148, подпункт «зет-бис».

Артем нахмурился:

— Там было стандартное соглашение на тридцать страниц о передаче куки третьим лицам!

— Именно! «Третьим лицам, включая трансцендентных наблюдателей и уполномоченных представителей Системы Интеграции», — с неприкрытым наслаждением процитировал клерк. — А далее шла неприметная оговорка: «Пользователь берет на себя субсидиарную ответственность по долговым обязательствам прародительского домена Земля-Прайм в случае ликвидации локального контура веры». Девяносто восемь процентов ваших сородичей просто пролистывают этот пункт и жмут кнопку «Принять». А три года назад ваш сектор окончательно исчерпал лимит маны, и весь совокупный долг вашей ветви цивилизации был солидарно рас-

пределен между лицами с наивысшим коэффициентом личной ответственности. То есть — между вами и еще полусотней таких же дотошных трудоголиков.

В воздухе повисла тяжелая тишина. Артем медленно выдохнул. Сердце больше не билось, но внутри закипала знакомая, холодная и кристально чистая ярость профессионала, которого попытались развести по законам, им же досконально изученным.

— Субсидиарная ответственность без предварительного уведомления должника и без процедуры признания несостоятельности основного заемщика, — медленно, чеканя каждое слово, произнес Артем. — Нарушение базового принципа гласности судопроизводства. Отсутствие реестра кредиторов. Начисление штрафных санкций по плавающей ставке без фиксации предела тела долга. Вы серьезно полагаете, что этот филькин свиток имеет юридическую силу в высших инстанциях?

Окуляры клерка расширились. Он замер. Две ручки застыли над бумагой.

— Вы... вы спорите со статьей сорок девятой Мультиверсного Кодекса? — просипел чиновник.

— Я не спорю. Я констатирую факт ничтожности сделки, заключенной под влиянием заблуждения, — холодно парировал Артем, оперевшись обеими руками о базальтовую стойку. — Либо вы прямо сейчас аннулируете этот триллион и отправляете меня в стандартное колесо перерождений, либо мы начинаем процедуру встречного судебного аудита. И поверьте мне, любезный, я найду такие дыры в вашей отчетности за последние десять тысяч циклов, что проверкой займется лично Верховный Трибунал Энтропии. У вас тут дебет с кредитом не сходится даже на этой демонстрационной плашке — гравитационный налог завышен ровно на четырнадцать процентов от базовой константы Ньютона!

Клерк побледнел. Его серые щеки покрылись синими пятнами. Четыре руки мелко задрожали, судорожно сжимая пергаменты.

— Тише... ради Пустоты, тише! — зашипел он, испуганно озираясь на пролетающих вдалеке патрульных дронов Системы. — Здесь же протокол аудиофиксации! Вы с ума сошли?! Хотите, чтобы весь сектор закрыли на санитарную ревизию?!

— Мне плевать, — спокойно ответил Артем, поправляя галстук. — Терять мне нечего. Я уже мертв. А вот у вас, судя по вытертым обшлагам сюртука, контракт временный. Слетите с должности регистратора — пойдете чистить выгребные ямы в Четвертом круге inferнального пекла.

Чиновник сглотнул несуществующую слюну. Его стеклянные линзы бешено завращались, наводя резкость то на лицо Артема, то на его досье. Наконец, он глубоко вздохнул, ссутулился и положил руки на стол.

— Вы чудовище, Градов. Настоящее бюрократическое чудовище. Из тех, кого даже бездны боятся, — прошептал он с чем-то средним между ужасом и искренним профессиональным восхищением. — Аннулировать долг я не могу. Это физически невозможно, транзакция запечатана в Первичном Блокчейне Мироздания. Если я нажму отмену, этот зал схлопнется в сингулярность вместе с нами обоими.

— Ваши встречные предложения? — Артем даже бровью не повел.

— Реструктуризация. Но не обычная. Системе катастрофически не хватает... кадров с вашим набором психологических девиаций.

— С какими еще девиациями?

— Патологическая невосприимчивость к давлению, маниакальная дотошность, абсолютное презрение к чужим слезам и непреодолимое желание заставить мир платить по счетам, — клерк выдвинул нижний ящик своего массивного стола и извлек оттуда свиток из черной кожи неизвестного зверя, перевязанный золотым витым шнуром. — Мультиверс огромен, Артем Владимирович. Тысячи обитаемых миров подключены к Системе. И везде... абсолютно

езде находятся разумные, которые берут системные ссуды, классовые займы, черпают силу из Источника в кредит под залог будущих перерождений, а потом... отказываются платить.

— Невозвратные долги, — подытожил Артем, и в его глазах вспыхнул профессиональный охотничий азарт.

— Именно! Клановые лидеры, архимаги, божественные аватары, демонические владыки, князья-разбойники. Они строят цитадели, окружают себя армиями головорезов и смеются в лицо системным оповещениям. Они считают, что если их уровень перевалил за восьмидесятый, то закон писан не для них. Обычные ликвидаторы Системы с ними не справляются — ликвидаторы мыслят боевыми категориями, а против должников нужно действовать по закону. Жестко. Методично. Неотвратимо.

Клерк сорвал печать со свитка. Воздух зазвенел, и перед Артемом раскрылся контракт, сияющий лазурным пламенем.

****[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМА ФОРМИРУЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!]****

****[Вам предлагается уникальный служебный класс: «СБОРЩИК НЕУСТОЕК»]****

****[Категория: Исполнительная Власть Системы]****

****[Ранг: Специальный эmissар Управления Принудительного Взыскания]****

— Условия просты, — зашептал клерк. — Мы замораживаем начисление пени на ваш триллионный долг. Вы получаете полевой мандат Системы и направляетесь в проблемные сектора. Ваша задача — находить должников, вручать уведомления, производить опись и арест имущества, а в случае сопротивления — изымать долг в натуре: маной, артефактами, классовыми навыками, годами жизни или самой душой неплательщика. С каждого закрытого исполнительного производства вам причитается десять процентов комиссионных в счет погашения вашего личного долга.

Артем внимательно вчитался в парящие перед глазами строчки системного контракта. Каждое слово, каждая запятая, каждый скрытый сносками пункт. Здесь не было подвоха — Система была машиной, и она искренне искала идеальный инструмент для решения застарелой проблемы неплатежей.

— Пределы допустимого насилия? — коротко спросил Градов.

— В рамках исполнительного листа — неограниченно. Вы наделяетесь высшей юрисдикцией Системы. Любая попытка нападения на Сборщика при исполнении классифицируется как бунт против архитектуры мироздания и дает вам право на немедленное безакцептное списание жизненных сил агрессора.

Артем позволил себе легкую, холодную усмешку.

— И последнее. Форма одежды?

— Какая вам угодна. Материализатор подстроится под ваш архетип профессиональной деятельности.

— Прекрасно. Где расписаться?

Клерк с благоговением протянул ему длинную иглу из черного хрусталя:

— Капля духовной эссенции в нижний правый угол.

Артем без малейших колебаний уколол подушечку указательного пальца. Капля лазурного света сорвалась вниз, коснувшись кожи свитка.

Тотчас зал ожидания раскололся сотнями багровых и золотых вспышек. Пространство вокруг задрожало, наполнившись гулом системных колоколов.

****[Поздравляем! Контракт утвержден на высшем уровне!]****

****[Получен уникальный класс: «Сборщик Неустоек (Легендарный / Служебный)»]****

****[Текущий уровень: 1]****

****[Основная характеристика: Авторитет Закона / Неотвратимость]****

****[Разблокированы базовые классовые навыки:]****

****1. [Аудит Сущности (Пассивный)]:** Вы видите истинный баланс любого существа — уровень, характеристики, скрытые активы, объем маны, преступления против Системы и точную сумму задолженности.**

****2. [Судебный Арест Имущества (Активный)]:** Позволяет блокировать использование артефактов, банковских ячеек и пространственных колец должника до полного погашения претензий.**

****3. [Безакцептное Взыскание (Активный)]:** При нанесении урона цели в статусе «Злостный неплательщик» вы конвертируете очки ее здоровья напрямую в системные кредиты.**

****4. [Гербовая Неприкосновенность (Пассивный)]:** Урон от существ с отрицательным балансом кармы и долгом перед Системой снижается на 50% (+1% за каждый уровень класса).**

****[Экипировка Служащего материализована:]****

****— [Костюм Судебного Исполнителя]:** Защита от магии и физ. урона ранга «Редкий». Автоматическая очистка от грязи и крови. Вселяет подсознательный ужас в тех, кто брал кредиты.**

****— [Галстук Системной Непреклонности]:** Повышает сопротивление ментальному контролю на 80%.**

****— [Папка Досудебного Урегулирования]:** Неразрушимый артефакт. Вмещает неограниченное количество исполнительных листов, долговых расписок и конфискованных активов. Вес содержимого игнорируется.**

****— [Перо Истины]:** Позволяет ставить системные аресты на недвижимость и живые души.**

— Ваше первое дело сформировано, инспектор Градов, — голос клерка звучал теперь подчеркнуто уважительно. Он протянул через стойку массивную папку из толстой, грубой кожи черного василиска, перехваченную медными уголками. По центру красовалась сияющая золотом гербовая печать Системы — весы правосудия, на одной чаше которых лежало сердце, а на другой — стопка монет. — Мир назначения: Октавия-7. Периферийный сектор фронта.

— Кто фигурант? — Артем принял папку. Она приятно тянула руку, от нее исходило ощущение фундаментальной, непоколебимой мощи.

— Разбойничий синдикат «Железные Клыки». Лидер — некий Гроквар Двуручный, варвар пятьдесят четвертого уровня. Взял целевой кредит на развитие гильдии в размере восьмисот тысяч кредитов, приобрел партию зачарованного оружия у системного каравана, после чего перебил охрану каравана и объявил дефолт по понятиям. Три года игнорирует повестки. Убил двух младших курьеров.

— Срок на исполнение?

— Регламент стандартный: двадцать четыре часа с момента прибытия. Желательно живым — для отработки на каменоломнях. Но если возникнут неустрашимые противоречия... тело тоже сойдет в качестве вторсырья.

— Урегулируем, — Артем аккуратно заправил выбившуюся прядь темных волос, застегнул среднюю пуговицу пиджака и шагнул в открывшийся прямо перед ним портал, сотканный из мерцающих золотых цифр.

Мир встретил его запахом сырости, кислой перебродившей браги, жареного на прогорклом сале мяса и конского навоза.

Шел мелкий, противный осенний дождь. Серое, затянутое свинцовыми тучами небо давило на макушку. Артем стоял на раскисшей от грязи улице типичного средневекового поселения фронта — покосившиеся деревянные лачуги с соломенными крышами, глубокие колеи от телег, наполненные бурой жижей, и редкие чахлые факелы, шипящие под каплями воды.

Капли дождя, долетая до плеч Артема, с легким шипением испарялись в миллиметре от ткани его идеального темно-серого пальто. Ни одна соринка, ни одна капля жирной грязи не смела осквернить форменный костюм исполнителя Закона.

Прямо перед ним возвышалось массивное двухэтажное здание из грубо отесанных бревен. Над тяжелой дубовой дверью скрипела на ржавых цепях вывеска: «Хромой Вепрь». Из щелей между ставнями пробивался желтый свет масляных ламп, доносился пьяный гогот, звон глиняных кружек, визгливые переливы лютни и хриплые выкрики на гортанном наречии.

Возле коновязи стояло с десятков боевых ящеров и покрытых броней коней. На рукоятках седел висели щиты с эмблемой — оскаленной волчьей мордой, перечеркнутой двумя окровавленными топорами.

«Железные Клыки». Те самые.

Артем неторопливо извлек из жилетного кармана круглые карманные часы из полированной стали, нажал на кнопку. Крышка щелкнула. Циферблат показывал системное время: до истечения срока ультиматума оставалось двадцать три часа пятьдесят две минуты.

— Времени более чем достаточно, — негромко произнес он сам себе.

Его взгляд скользнул по фасаду таверны, и навык ****[Аудит Сущности]**** немедленно активировался.

Стены здания словно потеряли плотность, окрасившись в прозрачно-серые тона. Внутри здания Артем отчетливо видел двадцать семь тепловых силуэтов. Над головой каждого мерцали красные маркеры неплательщиков.

«Наемник, 32 уровень. Долг за кружку эля в 2019 году — 12 медных монет...»

«Трактирщик, 28 уровень. Неуплата налога на добавленную стоимость за три квартала — 450 кредитов...»

«Головорез, 41 уровень. Штраф за браконьерство — 1 200 кредитов...»

А в самом центре зала, за массивным дубовым столом, пульсировало огромное багровое пятно, окруженное плотной аурой свирепой ярости:

****[Гроквар Двуручный]****

****[Класс: Кровавый Берсеркер]****

****[Уровень: 54]****

****[Статус: Злостный неплательщик высшей категории]****

****[Тело долга: 800 000 СК]****

****[Накопленная неустойка, пени и штрафы за ликвидацию курьеров: 423 118 СК]****

****[ИТОГО К ВЗЫСКАНИЮ: 1 223 118 СК]****

****[Имущественный эквивалент: Ликвиден на 34% (топор, кольчуга, пространственная сумка). Дефицит покрывается изъятием жизненного потенциала и продажей души в карцер очищения].****

Артем спокойно спрятал часы обратно в карман.

Он поднял руки, поправил узел строгого графитового галстука, выравнивая его точно по центру воротничка сорочки. Проверил запонки с гравировкой весов Системы. Затем взял в левую руку тяжелую кожаную папку с гербовой печатью. Пальцы в тонких черных кожаных перчатках уверенно легли на латунный замок.

Раздался сухой, громкий щелчок, разнесшийся по безлюдной улице громче раската грома.

Замок открылся. Из папки вырвался сноп мягкого золотистого света, осветивший невозмутимое, точеное лицо Артема и холодные, абсолютно спокойные серые глаза человека, который пришел забрать свое.

Он поднялся по скрипучим ступеням крыльца. Дерево под его начищенными до зеркального блеска туфлями даже не прогнулось.

Артем толкнул тяжелую дубовую дверь таверны и решительно шагнул в прокуренный, наполненный перегаром и лязгом стали полумрак.

Разговор о реструктуризации задолженности объявлялся открытым.

Глава 2. Первое взыскание

Тяжелая дубовая дверь таверны «Рваное ухо», обитая потемневшими от времени полосами кованого железа, с глухим стуком захлопнулась за спиной Артема, отсекая стылый уличный воздух.

Внутри царила плотная, удушливая взвесь, в которой в равных пропорциях смешались запахи дешевого пережаренного сала, кислого ячменного пойла, застарелого пота полусотни немытых тел и едкого дыма болотного табака. Воздух здесь был настолько густым, что его, казалось, можно было резать канцелярским ножом для бумаги. Разговоры, пьяный гогот и стук оловянных кружек на долю секунды стихли — закон фронта требовал от каждого выжившего оценивать любого вошедшего с точки зрения двух простых критериев: «добыча» или «угроза».

Артем не подходил ни под один из них.

Он выглядел вызывающе, почти святотатственно чужеродным для этого рассадника грязи и насилия. Безукоризненно выглаженный трехкомпонентный костюм из графитовой шерсти высшей категории защиты мягко переливался матовым отблеском. На ткани не оседала пыль — системные чары отталкивания грязи низшего порядка работали безотказно, сохраняя стрелки на брюках в бритвенной резкости. Тонкие кожаные туфли ручной работы ступали по заплеваным опилкам пола так, словно Артем шел по мраморному холлу Центрального Департамента Мультиверсального Банка, а не по притону наемников тринадцатого сектора.

Его взгляд, холодный и сфокусированный, скользнул по помещению через активированную сетку «Окуляров Аудитора».

Система тут же услужливо закрепила периферийное зрение каскадом информационных табличек. Мир снова расслоился на дебет и кредит.

[Обнаружен субъект: Бран Косой]

[Класс: Следопыт пустошей, 31 уровень]

[Финансовый статус: Просроченная задолженность по займу на покупку зачарованного лука — 3 420 СК]

[Штрафная пеня: 12% годовых]

[Ликвидность: Крайне низкая. Рекомендация: Отправка на общественные работы в рудники Серы].

[Обнаружен субъект: Хильда Пивная Бочка]

[Класс: Трактирщица, 28 уровень]

[Нарушение: Злостное уклонение от уплаты акцизного сбора на алкогольную продукцию за III и IV кварталы текущего года — 18 900 СК]

[Статус дела: Передано в архив до востребования].

[Обнаружен субъект: Ворлок Тень]

[Класс: Головорез, 39 уровень]

[Нарушение: Неуплата алиментов на содержание девяти внебрачных отпрысков гоблинской расы — 74 100 СК]

[Ограничения: Запрет на телепортацию за пределы сектора].

Артем слегка поморщился, мысленно понизив чувствительность интерфейса, чтобы сотни мелких красных строк не застилали обзор. Мелкая сошка. Мусорная задолженность, сбор которой был делегирован автоматическим ботам-коллекторам третьего эшелона или региональным судебным исполнителям. Тратить на них время сейчас было бы непростительным нарушением служебного регламента и нецелевым расходом рабочего времени инспектора Высшей Палаты.

Его цель находилась в самом центре зала.

Там, за тяжелым столом из мореного дуба, буквально ломившимся от запеченных свиных туш и батареи пузатых кувшинов с крепким самогоном, восседал исполин.

Гроквар Двуручный оправдывал свое прозвище и статус. Гора перекрученных, узловатых мускулов, затянутых в пробитую во многих местах и покрытую темными пятнами засохшей крови кирасу из шкуры болотного бегемота. На его широком, иссеченном шрамами лице застыла маска самодовольного превосходства существа, уверенного в своей абсолютной безнаказанности. Рядом с ним, прислоненный к столу, стоял его инструмент ремесла — колоссальный двуручный эшафотный топор, от лезвия которого исходили видимые волны багрового марева.

Но Артема интересовало не оружие. Его взгляд был прикован к пульсирующей над головой берсеркера системной карточке высшего приоритета, горевшей тревожным багрово-черным цветом:

****[ВНИМАНИЕ! ЦЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА]****

****[Имя: Гроквар Двуручный]****

****[Класс: Кровавый Берсеркер]****

****[Уровень: 54]****

****[Категория риска: Чрезвычайная (РК-убийца, рецидивист)]****

****[Текущий долг перед Мультиверсальным Фондом Развития: 800 000 СК]****

****[Штрафы за уклонение от правосудия и ликвидацию трех курьеров Системы: 423 118 СК]****

****[ИТОГО К ВЗЫСКАНИЮ: 1 223 118 СК]****

****[Обеспечительные меры: Разрешено применение директивы «Полное отчуждение активов», включая метафизический потенциал].****

На широком поясе Гроквара, среди высушенных ушей поверженных врагов, побрякивали три искореженных латунных жетона. Жетоны младших почтовых курьеров Системы. Тех самых бедолаг тридцатых уровней, которых легкомысленно отправляли вручать досудебные претензии в нейтральные зоны. Варвар превратил их знаки отличия в охотничьи трофеи.

В таверне постепенно воцарилась гробовая тишина. Наемники, головорезы и бродяги всех мастей почувствовали неладное. От человека в строгом костюме не исходило запаха маны, за его спиной не висел магический посох, а на бедре не было клинка. Но сама его походка — размеренная, уверенная, лишенная малейших признаков страха или сомнения — заставляла даже самых отпетых убийц инстинктивно поджимать ноги и опускать глаза.

Артем подошел к столу берсеркера и остановился ровно в трех шагах. Дистанция первичного контакта согласно протоколу безопасности номер четыре.

Он переложил тяжелую кожаную папку в правую руку, достал из нагрудного кармана шелковый платок, аккуратно смахнул невидимую пылинку с лацкана пиджака и убрал платок обратно.

— Гроквар, урожденный пустошей Кровавого Клыка, ныне зарегистрированный в реестре наемных единиц сектора Бета-7? — голос Артема прозвучал негромко, но обладал странным акустическим эффектом. Он не отразился от стен, а словно отпечатался прямо в слуховых анализаторах каждого присутствующего, заглушив потрескивание дров в очаге.

Берсеркер медленно перестал жевать огромный кусок полусырого мяса. Его маленькие, налитые дурной кровью глазки сфокусировались на Артеме. На губах великана расплылась мерзкая, щербатая усмешка.

— Еще один конторский червь? — пророкотал Гроквар, и от его баса задрожали глиняные кружки на соседних столах. — Вы там, в своей стеклянной башне, совсем умом тронулись? Я же ясно передал с вашими недомерками: Гроквар никому ничего не должен. А если кто-то считает иначе — пусть придет и заберет из моей селезенки.

Он сплюнул хрящ прямо под ноги Артему. Сгусток слюны и жира ударился о невидимый барьер в дюйме от зеркального мыска туфли инспектора и с шипением испарился, распавшись на элементарные информационные пиксели.

Артем даже бровью не повел.

— Вынужден поправить вас, гражданин Гроквар, — Артем щелкнул замком папки. Мелодичный звон зачарованной стали эхом прокатился по залу. — Ваша задолженность по кредитному договору номер 77-Альфа-992, взятому на покупку легендарного топора «Кровопийца Сумерек» в филиале Аукциона Вечности три года назад, составляет восемьсот тысяч системных кредитов. Ввиду того, что вы пропустили сорок две даты обязательных платежей, а также оказали насильственное сопротивление с причинением необратимой дезинтеграции трем сотрудникам курьерской службы, общая сумма задолженности с учетом пеней, неустоек и судебных сборов возросла до одного миллиона двухсот двадцати трех тысяч ста восемнадцати кредитов.

Артем извлек из папки плотный лист гербовой бумаги, испещренный светящимися золотыми рунами.

— Я уполномочен предложить вам процедуру добровольной ликвидации задолженности. Если вы прямо сейчас передадите все имеющиеся ликвидные ценности, пространственные хранилища, экипировку и добровольно подпишете контракт на тридцать лет отработки в штрафных шахтах Системы, процедура принудительного отчуждения биологического потенциала применена не будет. Время на принятие решения — тридцать секунд.

За столами послышались сдавленные смешки, быстро переросшие в глумливое улюлюканье. Наемники у стен расслабились: пришелец казался им просто очередным безумным чиновником, потерявшим связь с реальностью.

— Слыхали, парни?! — взревел Гроквар, оглядывая собутыльников. — Он хочет мой топор! И мои штаны! А еще хочет, чтобы я тридцать лет ковырял руду для его толстозадых хозяев!

Берсеркер резко поднялся на ноги. Его огромная фигура, переваливавшая за два с половиной метра ростом, нависла над Артемом, заслоняя свет тусклых ламп. От него пахло яростью и активированными пассивными навыками. Воздух вокруг Гроквара задрожал от багровой ауры.

****[Внимание! Субъект «Гроквар Двуручный» активировал навык: «Кровавое Доминирование» (Уровень 8)]****

****[Попытка ментального подавления: ПРОВАЛ]****

****[Статус: Абсолютный иммунитет судебного пристава активирован]****

— Послушай меня сюда, щеголь, — прошипел Гроквар, наклоняясь к лицу Артема так близко, что его зловонное дыхание должно было обжечь кожу. Но между ними снова возникла тончайшая пленка лазурного света, отсекающая любую органику. — Здесь нет твоей Системы. Здесь фронтир. Здесь закон — это тот, кто сильнее. Три твоих дружка визжали, как свиньи, когда я ломал им пальцы, выбивая их дурацкие пароли от системных сумок. А потом я снес им башки вот этим самым топором. И знаешь что? Система ничего мне не сделала! Только циферки над головой поменяла.

Гроквар медленно положил ладонь на рукоять своего исполинского оружия.

— Я сниму с тебя этот пиджачок, клерк. Сдеру кожу живьем, натяну на свой барабан, а твои бумаги сожгу прямо в твоей глотке. А теперь проваливай в Бездну!

****[Таймер добровольного урегулирования: ИСТЕК]****

****[Статус переговоров: ОТКАЗ ДОЛЖНИКА]****

****[Переход в фазу принудительного исполнительного производства: АВТОРИЗОВАН]****

Артем тяжело, едва заметно вздохнул. Всегда одно и то же. Варвары, бандиты, ренегаты... Все они почему-то думали, что если над ними нет физической стражи с мечами, то правила математики и контракта перестают действовать. Какая наивная, первобытная ограниченность.

— Отказ зафиксирован в протоколе, — сухо констатировал Артем.

Он поднял левую руку, в которой держал папку, и коснулся пальцем центральной печати.

— На основании статьи 404 Свода Метафизических Взысканий, объявляю локальный судебный арест имущества и физических параметров должника.

— Сдохни! — взревел берсеркер.

Движение Гроквара было чудовищно быстрым для его габаритов. 54-й уровень давал о себе знать: сила и ловкость берсеркера позволяли ему рассекать воздух со звуковым ударом. Багровый топор сорвался с места, описывая идеальную дугу, нацеленную прямо в шею Артема. Лезвие несло в себе достаточно кинетической и магической мощи, чтобы разрубить пополам боевого мамонта вместе с седоком и защитным куполом.

В таверне кто-то восторженно взвизгнул, предвкушая фонтан крови.

Но удара не произошло.

В десяти сантиметрах от безупречного воротничка Артема лезвие топора намертво застыло. Словно на полной скорости врезалось в монолитную стену из чистого нейтрона.

Раздался не звон стали, а низкий, гудящий звук, похожий на гудение трансформатора колоссальной мощности. В точке контакта вспыхнула сложная геометрическая мандала, состоящая из светящихся золотом параграфов, математических формул и печатей Государственного Казначейства.

—[Зафиксировано нападение на должностное лицо при исполнении судебных полномочий]

—[Применена санкция: «Презумпция Абсолютной Неприкосновенности»]

—[Кинетическая энергия атаки перенаправлена обратно в источник: 100%].—

Глаза Гроквара полезли на лоб от изумления. Колоссальная сила его собственного удара, помноженная на системный коэффициент отражения, ударила обратно в его руки. Раздался мерзкий хруст рвущихся связок и треск костей. Берсеркер взвыл от неожиданности и боли, выпуская рукоять топора, из его ладоней брызнула сукровица, а сам он пошатнулся, отступая на два шага назад и круша под собой лавку.

Топор остался висеть в воздухе, словно замурованный в невидимый прозрачный бетон.

— Вещественное доказательство номер один: изъято в счет погашения судебных издержек, — спокойно произнес Артем, даже не моргнув. Он достал из внутреннего кармана стилус из черного обсидиана с золотым пером на конце. — Рыночная стоимость зачарованного топора «Кровопийца Сумерек» с учетом износа составляет двести сорок тысяч системных кредитов. Комиссия за оценку и транспортировку — десять процентов. Итого к зачислению: двести шестнадцать тысяч.

Артем чиркнул пером по воздуху. Топор мгновенно окутался золотистыми цепями, дематериализовался и втянулся прямо в раскрытую папку Артема, оставив после себя лишь легкий запах озона.

В таверне стало слышно, как бьется в пыльное стекло шальная муха. Наемники, еще секунду назад жаждавшие зрелища, оцепенели. Никто — даже лучшие маги в этих краях — не мог развеять зачарованное оружие 54-го уровня простым росчерком пера.

— Ты... ты что наделал, тварь?! — взвыл Гроквар. Его сломанные запястья уже начали срастаться благодаря пассивной регенерации берсеркера, в глазах зажглось безумие истинной ярости. Он активировал свою ультимативную способность: — **—[Кровавый Апофеоз]**— Я разорву тебя зубами!

Мышцы великана вздулись до неестественных размеров, кожа побагровела, вены на шее превратились в толстые пульсирующие канаты. Весь зал наполнился запахом сырого железа.

Гроквар приготовился совершить бросок всем своим многопудовым телом, чтобы просто раздавить наглого клерка массой.

Артем даже не поднял глаз от документов.

— Согласно описи имущества, движимых и ликвидных активов на балансе должника недостаточно для закрытия остатка в размере одного миллиона семи тысяч ста восемнадцати кредитов, — голос Артема оставался монотонным, размеренным и оттого звучал страшнее любого загробного проклятия. — В соответствии с пунктом 12.4 Кредитного Регламента, при дефиците материального обеспечения взыскание обращается на базовые характеристики физического носителя.

Артем направил кончик обсидианового стилуса прямо в центр широкой груди берсеркера.

— Тип изымаемого актива: базовая характеристика «Сила».

— Что?! — в голосе берсеркера впервые прорезалась нотка первобытного, панического ужаса.

— Объем отчуждения: тридцать единиц, — закончил Артем и нажал на верхнюю кнопку стилуса. Раздался тихий щелчок, похожий на звук взведенного курка.

Пространство таверны дрогнуло.

С потолка, пробивая деревянные перекрытия и не оставляя в них дыр, ударили четыре толстые полупрозрачные цепи из раскаленного золотого света. Они двигались не по законам физики — это были векторные линии системного кода. Цепи с глухим чавкающим звуком вонзились в плечи, бедра и позвоночник Гроквара, приковав его к полу.

— А-А-А-А-Р-Г-Х! — раздался вопль, от которого у сидевших ближе всего наемников лопнули барабанные перепонки.

Это не было обычной физической болью от ранения. Это была боль метафизическая — фундаментальная, глубинная деконструкция самой сути игрока. Система не просто ранила тело, она переписывала матрицу его персонажа, выдирая из нее с мясом куски накопленного за десятилетия опыта и вложенных очков характеристик.

****[ВНИМАНИЕ! ИНИЦИИРОВАНА ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ОТЧУЖДЕНИЯ]****

****[Цель: Гроквар Двуручный]****

****[Параметр: СИЛА]****

****[Начальное значение: 68 единиц]****

****[Изымаемый объем: 30 единиц]****

****[Процесс: 1/30... 5/30... 12/30...]****

На глазах у онемевших от ужаса зрителей начало происходить нечто противоестественное.

Золотые цепи начали пульсировать, выкачивая из тела берсеркера густое, светящееся рубиновое вещество — чистую эссенцию физической мощи. С каждой уходящей по цепям пульсацией исполинский объем Гроквара уменьшался.

Его бугристые, чудовищные бицепсы, способные гнуть стальные рельсы, начали на глазах опадать, словно сдуваемые кожаные мехи. Плотные канаты вен втягивались под кожу. Широкие плечи, казавшиеся несокрушимым щитом, сутулились и сжимались. Толстые кости предплечий становились тоньше, суставы со скрипом перестраивались под новые, унижительно низкие системные лимиты.

— Стой... прекрати... я заплачу... я найду... — хрипел Гроквар, захлебываясь кровавой пеной. Из его носа и ушей текли тонкие струйки сукровицы. Его лицо осунулось, щеки ввалились, превращая свирепого берсеркера в изможденного, сморщенного старика. — Не трогай... это мои уровни... я тридцать лет... тридцать лет убивал ради них!..

— Характеристики, полученные за счет заемных средств и системных преимуществ, не являются вашей безусловной собственностью до момента полного закрытия долговых обязательств, — холодно парировал Артем, методично наблюдая за показаниями системного счетчика. — Вы подписали пользовательское соглашение на странице сорок восемь, пункт шесть: «В случае дефолта заемщик предоставляет кредитору право на конвертацию физических параметров по курсу Центрального Резерва». Незнание регламента не освобождает от списания.

[Процесс: 20/30... 25/30... 30/30]

[Отчуждение завершено!]

[Текущее значение характеристики «Сила»: 38 единиц]

[ВНИМАНИЕ! Системный конфликт экипировки!]

[Характеристика «Сила» (38) ниже минимальных требований для ношения предмета «Пластинчатый доспех Кровавого Бегемота» (Требуется: 50)]

[Активирован штраф перегрузки: Эффект «Гравитационный коллапс снаряжения»].

Золотые цепи с мелодичным перезвоном растаяли в воздухе.

В то же мгновение Гроквар рухнул лицом в заплыванные опилки. Он даже не смог выставить руки, чтобы смягчить падение. Собственная тяжелая броня, которую он раньше носил так же легко, как льняную рубаху, превратилась для него в неподъемный свинцовый гроб. Пластины из шкуры бегемота и титановые накладки с грохотом придавили его к полу, выбивая из легких остатки воздуха.

Раздался сухой щелчок ломающихся ребер — ослабленный костный каркас не выдержал веса собственного защитного снаряжения.

— Кх-х... — выдавил из себя бывший гроза тракта, тщетно пытаясь пошевелить хотя бы пальцем. Его рука дрожала, не в силах оторваться от досок даже на сантиметр. — Пощади...

В воздухе перед Артемом материализовалась граненый кристалл размером с кулак, светящийся густым, первозданным багровым светом. Внутри кристалла билась запечатанная чистая Сила — тридцать единиц абсолютного физического могущества, готовые к переплавке в эликсиры или передаче в распоряжение резервных фондов.

Артем спокойно поймал кристалл рукой в перчатке. Артефакт был теплым и слегка вибрировал.

[Получен системный депозит: «Кристаллизованная Сила (Категория: Мастер)» x30]

[Номинальная стоимость единицы: 25 000 СК]

[Общая сумма покрытия долга: 750 000 СК]

[Остаток задолженности субъекта: 257 118 СК]

[Наложен постоянный статус: «Финансовая Несостоятельность»]

[Ограничения: Скорость восстановления выносливости снижена на 80%. Запрет на использование двуручного оружия].

Артем убрал кристалл в специальное свинцовое отделение своей папки.

Затем он вытащил из кармана тяжелую латунную печать с гербом Системного Суда — весы, чаши которых были уравновешены черепом и монетой. Дыхнув на полированную поверхность металла, Артем с силой прижал печать к нижнему краю исполнительного листа.

Вспыхнула фиолетовая вспышка сургуча. Бумага намертво зафиксировала юридический факт экзекуции.

Артем аккуратно оторвал нижнюю треть документа — копию для должника.

Он подошел к лежащему в грязи, тяжело хрипящему Гроквару, присел на корточки, тщательно придерживая полы пиджака, чтобы они не коснулись засаленного пола, и положил листок бумаги прямо на затылок поверженного берсеркера.

— Ваша копия протокола об изъятии, гражданин Гроквар, — бесстрастно произнес Артем. — Оставшаяся сумма долга составляет двести пятьдесят семь тысяч сто восемнадцать

кредитов. Ввиду того, что текущий уровень вашей боеспособности снизился на шестьдесят два процента, а статус РК-убийцы делает вас уязвимым для ликвидации любым авантюристом ранга «Серебро», Системный Департамент рекомендует вам в кратчайшие сроки найти низкоквалифицированную работу. Например, в качестве носильщика на складах или помощника на ферме слаймов. Срок следующего транша — через тридцать стандартных дней.

Гроквар лишь издал жалобный, скулящий звук, не в силах даже повернуть голову. Слезы бессильной ярости и унижения размывали грязь на его некогда грозном лице.

Артем поднялся в полный рост, оправил жилет и застегнул среднюю пуговицу пиджака. Он развернулся лицом к залу.

Двадцать шесть наемников, убийц, воров и трактирных завсегдатаев сидели в абсолютной, могильной тишине, боясь сделать даже вдох. Те, кто секунду назад сжимали рукояти кинжалов, теперь демонстративно держали руки на столах, раскрыв ладони. Их лица побелели, у некоторых от страха мелко тряслись челюсти. Они видели сотни смертей. Они видели, как людей сжигали заживо огненными шарами, как их разрывали химеры, как им отрубали головы.

Но то, что сделал этот человек в костюме, выходило за рамки их понимания жестокости.

Он не убил Гроквара. Он забрал то, что делало Гроквара им самим. Он стер тридцать единиц его естества росчерком пера и забрал их с собой в кожаную папку, оставив калеку медленно подыхать под тяжестью собственных доспехов. Это было хуже смерти. Это был холодный, математический террор Абсолютного Порядка.

Артем медленно обвел взглядом присутствующих. Его глаза за прозрачными стеклами очков на секунду вспыхнули золотистым интерфейсом аудитора.

— Граждане неплательщики, — спокойно произнес Артем, и этот спокойный тон хлестнул по нервам наемников сильнее удара боевого бича. — Напоминаю, что добровольное погашение задолженностей облагается базовой комиссией всего в четыре процента. Принудительное взыскание, как вы только что могли убедиться, включает в себя изъятие базовых атрибутов, штрафные санкции и необратимое поражение в гражданских правах.

В углу таверны раздался судорожный звон монет. Один из наемников, дрожа всем телом, начал лихорадочно вытряхивать содержимое своего кошелька прямо на липкую столешницу.

— Я... я заплачу! — заикаясь, пролепетал он, глядя на Артема расширенными от ужаса зрачками. — За тот караван в шестнадцатом году! Там... там триста монет было! Я все отдам! С процентами! Заберите, ради Всех Богов, заберите золотом!

Рядом с ним трактирщица Хильда, с белым как мел лицом, уже лихорадочно вытаскивала из-под прилавка обитую медью шкатулку с налоговой заначкой за последние три квартала, всхлипывая и шепча молитвы Системе.

Артем взглянул на свои золотые карманные часы. Стрелка неумолимо отсчитывала секунды рабочего графика.

— Для добровольных выплат существует сеть терминалов в фактории номер два, — сухо бросил он. — Мой рабочий день расписан по минутам.

Он зажал папку с гербовой печатью под мышкой, повернулся к выходу и зашагал к двери. Пожилой наемник у самого прохода с такой поспешностью вжался в бревенчатую стену, стараясь освободить дорогу инспектору, что едва не вывихнул плечо.

Артем толкнул тяжелую дубовую дверь и вышел на крыльцо.

Свежий, прохладный воздух пустошей приятно охладил лицо после смрада таверны. Небо над нейтральным сектором было затянуто свинцовыми тучами, но сквозь них уже пробивались тонкие золотистые лучи — свет Системного Ока, сканирующего этот дикий мир на предмет новых несоответствий между дебетом и кредитом.

Артем достал из папки следующий лист исполнительного производства.

На пергаменте вспыхнул новый профиль:

[Дело № 85-K/09-B]

****[Цель: Архимаг Мортис Пепельный]****

****[Класс: Лич-некромант, 67 уровень]****

****[Суть претензии: Несанкционированная аренда некрополя шестой категории и неуплата налога на использование душ умерших за последние два столетия]****

****[Тело долга: 4 500 000 СК]****

****[Местоположение: Цитадель Черных Костей, Сектор Гамма]****

Артем слегка поправил узел галстука, спустился по деревянным ступеням и зашагал по пыльной дороге в сторону ближайшего порталного круга.

Рабочий день только начинался.

Глава 3. Исполнительный лист Беркутова

Портальный круг сектора Гамма пульсировал тусклым, выцветшим индиго. Каменные плиты вокруг накопителя были испещрены трещинами, забитыми жирной дорожной пылью и засохшей слизью болотных тварей, которых наемники периодически таскали через периметр. В воздухе тяжело висел запах озона, жженой серы и дешевого табака.

Артем шагнул на центральную руну, даже не замедлив шага. Ткань его безупречно выглаженных брюк едва колыхнулась от восходящего эфирного сквозняка.

[Внимание: Активация транзитного контура третьего класса.]

[Пункт назначения: Центральный Архивный Узел Управления Фискального Контроля, Сектор Альфа-Ноль.]

[Статус пользователя: Старший Ликвидатор Артем Северцев.]

[Привилегия ранга: Высший ведомственный приоритет прохода.]

[Списание за перемещение: 0 СК (Покрыто представительским фондом Департамента Взысканий).]

Мир вокруг смазлся в узкую, ревущую трубу света. Пространство со стоном прогнулось, перемалывая километры пустошей, горы и разделительные барьеры между секторами. Обычного искателя приключений после такого прыжка выворачивало наизнанку прямо на выходную платформу — системный переход на сверхдальние дистанции наказывал вестибулярный аппарат дебаффом «Пространственная тошнота» третьей степени.

Артем лишь машинально проверил пальцами запонку на левом манжете — белое золото, гравировка в виде скрещенных весов и карающего резца. Пульс инспектора оставался ровным, шестьдесят ударов в минуту. Никакая магия не могла сбить ритм человека, чья кровь была связана контрактом с Первичным Балансом.

Вспышка угасла. На смену дорожной гари пришел сухой, стерильный воздух, пахнувший старым пергаментом, остывшим кварцем системных накопителей и легким металлическим привкусом стазисных полей.

Центральный Архивный Узел встретил его монотонным, низким гулом. Это был не просто архив — это был монументальный склеп чужих финансовых преступлений, вырубленный прямо в монолите черного обсидиана под правительственным кварталом. Высоченные своды, теряющиеся во тьме на высоте сорока метров, поддерживались циклопическими колоннами, по спиралям которых безостановочно скользили золотые световые руны. Вдоль стен, насколько хватало глаз, тянулись бесконечные ряды металлических стеллажей. Миллионы полок. Миллиарды дел. Каждое — чья-то невыплаченная подать, скрытая добыча, утаенная душа монстра или незадекларированный артефакт эпического ранга.

Здесь время не имело значения. Здесь царила вечность, выраженная в процентах годовых.

— Ликвидатор Северцев, — раздался скрипучий, будто треск ломающейся сухой ветки, голос из-за массивной стойки из полированного метеоритного железа.

За конторкой сидел Главный Регистратор Архива — существо, когда-то бывшее высшим эльфом, но за три тысячи лет государственной службы почти полностью сросшееся с интерфейсом Системы. Его глаза заменяли два вращающихся сапфировых объектива со встроенными визорами бухгалтерского анализа, а пальцы правой руки представляли собой длинные серебряные стилусы, непрерывно выстукивающие по воздуху системные запросы.

[Объект: Тадеуш Мракорис]

[Класс: Архивариус Системного Сената, 112 уровень]

[Текущий статус: Бессрочный контракт с Ведомством Учета]

[Уровень угрозы: Минимальный (Административный иммунитет высшей категории)]

— Добрый день, Тадеуш, — Артем подошел к стойке, положив ладонь в тонкой кожаной перчатке на полированный металл. — Дело Мортиса Пепельного подождет до завтрашнего утра. Лич никуда не денется из своей костяной ямы, а вот мой интуитивный модификатор последние два часа настойчиво сигнализирует о расхождении в квартальных балансах пятидесятилетней давности.

Сапфировые линзы архивариуса с сухим щелчком сфокусировались на лице Артема. Окуляры провернулись, меняя кратность.

— Пятидесятилетней? — переспросил старик, и в его голосе прорезалось нечто похожее на удивление, крайне редкое для существа с ампутированным эмоциональным спектром. — Зачем вам эта мертвечина, господин инспектор? Дела полувекового срока либо закрыты принудительной экспроприацией биомассы должников, либо списаны по особому указу Кураторов. В седьмом секторе хранилища сейчас идет плановая дезинфекция mano-плесени. Лезть туда без предписания Совета...

— Мой мандат дает мне право аудита любых архивов вплоть до нулевого года экспансии, — не повышая голоса, произнес Артем.

Он плавно расстегнул верхнюю пуговицу пиджака и извлек из внутреннего кармана тяжелый жетон из черного мифрила. В центре металла слабо мерцала алая системная печать с тремя полосами допуска.

Тадеуш замер. Линзы в его глазницах сузились до размеров булавочного укола.

[Идентификация подтверждена: Старший Ликвидатор Артем Северцев.]

[Уровень доступа: «Омега-Чрезвычайный».]

[Директива: Беспрепятственный доступ к закрытым спецхранам.]

— Как вам будет угодно, — сухоvalo отозвался архивариус, и его серебряные пальцы выбили в воздухе сложную комбинацию рун. — Сектор «Мертвый реестр». Стеллажи с сотого по сто сорок шестой. Дела, не получившие финального статуса ликвидации до Великого Сбоя. Но предупреждаю: там лежат дела, от которых пахнет не просто пылью. Там пахнет кровью тех, кто пытался их закрыть.

— Фискальная служба не боится крови, Тадеуш. Она боится только дебиторской задолженности, — холодно парировал Артем.

Тяжелая решетчатая дверь за спиной архивариуса с глухим стоном поползла вверх, открывая проход в узкую, слабо освещенную галерею. Здесь не было сияющих рунных цепочек. Воздух был заметно холоднее, стены покрывал сизый иней консервационных заклинаний, а под ногами скрипела крошка битого хрусталя — остатки защитных печатей, истлевших за десятилетия забвения.

Артем шел вперед, ведя взглядом по выбитым на металлических полках инвентарным номерам.

Его класс — [Системный Коллектор высшей ступени] — обладал уникальным пассивным навыком: **«Обостренное фискальное чутье»**. Мир вокруг него был полон невидимых глазу связей, тонких золотых и багровых нитей, соединявших должников с их невыполненными обязательствами. В таверне у границы это чутье зудело мелкой чесоткой, указывая на жалкие гроши трактирщицы и контрабандиста.

Но сейчас... сейчас где-то в глубине этого пыльного лабиринта пульсировала настоящая черная дыра. Колоссальный провал в энергобалансе целого региона, который кто-то заботливо, методично и преступно замазывал фальшивыми отчетами на протяжении полувека.

Артем остановился возле стеллажа с полустертой табличкой: **«Сектор 114-Б. Особо крупные недоимки кланового сегмента. 40-50 гг. э.С.»**.

Здесь царил мороз. Полки были забиты толстыми фолиантами, скованными цепями из антимагического сплава. Некоторые книги тихо вибрировали, словно запечатанные в них финансовые обязательства обрели подобие мучительного разума. Другие сочлились черной жижей — проклятия родов, стертых с лица земли за неуплату поземельного налога.

Взгляд Артема зацепился за массивный кофр из черного титана, лежавший на самой нижней полке. Он не вибрировал и не источал яда. Он был накрыт тремя слоями тяжелой защитной ленты, опечатанной сургучом имперского образца, который не использовался уже лет сорок.

На сургуче отчетливо проступал личный оттиск.

Герб: ястреб, сжимающий в когтях налоговую книгу и карающий клинок.

Личный номер: **«Инспектор № 14-Б»**.

— Беркутов... — негромко произнес Артем в тишину склепа.

Имя отозвалось легким эхом. Роман Беркутов. Легенда ведомства. Человек, чьи методички по принудительному банкротству мятежных эрцгерцогов до сих пор преподавали кадетам Академии Фискального Надзора. Человек, который пятьдесят лет назад вошел в золотые чертоги столичной аристократии с папкой исполнительных листов... и просто растворился в воздухе. Система тогда выдала короткое: `[Связь с агентом утеряна. Статус: Безвестно отсутствующий]`. Его архив опечатали, а все дела, над которыми он работал, ушли в глубокую заморозку по личному распоряжению тогдашнего Верховного Аудитора.

Артем опустил на одно колено, протянул руку и коснулся заиндевевшего металла кофра.

[Внимание: Обнаружен закрытый архивный массив особой важности.]

[Гриф: «Абсолютное изъятие».]

[Исполнитель дела: Главный Государственный Инспектор Роман Беркутов (Мандат аннулирован по факту отсутствия).]

[Желаете сорвать архивно-стазисную пломбу?]

[Предупреждение: Несанкционированный доступ карается штрафом в 10 000 000 СК или ликвидацией персонажа.]

— Санкционирую, — сухо произнес Артем, прижимая свой черный мифриловый жетон прямо к холодному сургучу. — Основание: статья 404 Фискального Кодекса Системы. Возобновление прерванного производства при наличии неурегулированного сальдо.

Алый свет жетона вспыхнул яростно, пожирая старый сургуч. Защитные ленты с сухим треском лопнули, осыпавшись на каменный пол серым пеплом. Крышка титанового кофра с тяжелым пшиком разгерметизировалась, выпуская наружу облачко морозного пара.

Внутри лежала единственная папка. Но какая.

Переплет из кожи первородного виверна, армированный золотыми нитями. По углам — гравированные руны фиксации истины, предотвращающие любое ментальное или иллюзорное искажение текста. На лицевой стороне каллиграфическим, твердым почерком Беркутова было выведено:

«ДЕЛО № 30-0049-РБ»

«Клан "Золотой Овен" (Высший торговый ранг, Сектор Столичный / Внешние Фактории)»

«Классификация: Злостное, системное, структурированное уклонение от налогообложения в особо крупных размерах сотягчающими обстоятельствами»

Артем взял папку. Даже сквозь плотную кожу перчаток он ощутил колоссальный вес этого документа. Это был вес преступления, масштабы которого не укладывались в рамки здравого смысла.

Он раскрыл первую страницу.

Перед глазами тут же развернулся каскад системных окон, мерцающих тревожным янтарным и багровым светом. Текст не просто читался — он транслировался напрямую в сознание инспектора, подкрепленный печатями и выписками из Центрального Реестра Транзакций.

[Исполнительный лист № 30-0049-РБ (Архивный статус: ПРИОСТАНОВЛЕНО).]

[Субъект претензии: Клановый картель «Золотой Овен».]

[Глава структуры: Патриарх Аврелий Златорукий (Уровень 89, Класс: Золотой Титан Инфляции).]

[Состав синдиката: 14 дочерних гильдий, 6 банковских факторий, 32 рудника драгоценных металлов, исключительное право на импорт пространственных накопителей.]

[Период правонарушения: 50 лет (с 49 года э.С. по настоящее время).]

Артем медленно перевернул страницу, вчитываясь в сухие, безжалостные строки отчетов Беркутова.

Роман Беркутов полвека назад проделал титаническую работу. Он в одиночку вскрыл финансовую паутину, которую «Золотой Овен» плел десятилетиями. Клан держал в кулаке треть всей межсекторной торговли. Они контролировали караванные пути, карали конкурентов налогами собственных частных армий, подкупали наместников и... не платили Системе ни единого медного гроша.

Схема была гениальна в своей наглости и юридической эквилибристике.

— Фиктивное банкротство дочерних предприятий в момент наступления фискального периода... — тихо зачитывал Артем, перелистывая страницы, испещренные таблицами и диаграммами. — Перевод сверхприбылей через офшорные карманные измерения с нестабильной временной шкалой... Использование статьи 12-бис: «Льгота на ведение боевых действий в зоне пространственного разлома»...

Беркутов раскопал всё. Он доказал, что «боевые действия» велись силами трех нанятых гоблинов-лучников, стрелявших по пустому оврагу, в то время как через эту льготную безналоговую зону караванами шли тонны орихалка, зачарованного оружия и эликсиров бессмертия.

Каждая строчка отчета была заверена кристаллами истинного видения. Беркутов собрал признания бухгалтеров клана, выписки по тайным счетам в банках Гномьего Консорциума, зафиксировал факты дачи взяток трем предыдущим окружным комиссарам.

И вот она — последняя страница, написанная рукой легендарного инспектора за день до его исчезновения.

Почерк здесь изменился. Он стал более резким, чернила местами легли неровно, словно рука пишущего подрагивала от сдерживаемого бешенства:

«Они пришли ко мне вчера. Предлагали девятьсот миллионов золотом, титул сопровителя южных факторий и абсолютный иммунитет от любого аудита до скончания времен. Аврелий лично принес контракт на чешуе золотого дракона. Я сжег этот контракт у него на глазах.

Они думают, что золото правит Системой. Они забыли, что Система сама создала золото.

Завтра утром я активирую процедуру тотальной экспроприации. Если этот лист попадет в чужие руки... знайте: они купят всех, кого смогут. Но математику подкупить нельзя. Долг должен быть закрыт. Даже если ради этого придется сжечь весь их золотой чертог до самого фундамента».

Внизу стояла дата: **14 звездопада 49 года э.С.**

Ровно пятьдесят лет назад. Без двух дней.

Артем замер, ощутив, как внутри что-то щелкнуло.

Без двух дней пятьдесят лет!

Он стремительно взмахнул рукой, вызывая сводный юридический кодекс Системы. Перед глазами вспыхнула полупрозрачная синяя панель нормативных актов.

— Поиск: Сроки давности по безнадежным обязательствам кланового сегмента. Раздел седьмой, параграф девяносто девять.

Строки законов замелькали с бешеной скоростью, пока не остановились на коротком, уничтожающем абзаце:

—[Статья 99.4: Если исполнительное производство по делам категории «А-Максимальная» приостановлено и не возобновлено уполномоченным лицом в течение пятидесяти полных астрономических лет с момента вынесения первичного постановления, задолженность признается не востребованной.]

—[Последствие: Полная амнистия субъекта. Автоматическое снятие всех системных обременений. Уничтожение архива доказательной базы. Присвоение субъекту статуса «Абсолютной финансовой чистоты».]

—[До истечения срока давности по делу № 3О-0049-РБ осталось: 47 часов 18 минут 12 секунд.]

Вот оно.

Картина сложилась в единый, кристально чистый и мерзкий узор.

Они не просто убили или спрятали Беркутова пятьдесят лет назад. Они купили кого-то на самом верху Архива, чтобы это дело не передали другому инспектору, а тихо задвинули в «Мертвый реестр», на самый дно спецхрана, под гриф чрезвычайной секретности. Туда, куда ни один рядовой чиновник не сунется из страха быть испепеленным защитными рунами.

Они терпеливо ждали пятьдесят лет. Пятьдесят лет «Золотой Овен» продолжал копить богатства, зная, что когда таймер истечет, Система сама сотрет их грехи. Они станут легальными владыками мира, неприкасаемыми патрициями, чей капитал больше никогда и никто не сможет подвергнуть сомнению.

Оставалось меньше двух суток. Сорок семь часов.

— Какая филигранная работа, — прошептал Артем, и на его губах появилась тонкая, холодная, лишенная всякого веселья усмешка. — Какое потрясающее, монументальное терпение. Жаль, господа... искренне жаль, что ваш таймер только что обнулится.

Он перевел взгляд на графу «Тело долга».

Пятьдесят лет назад Беркутов насчитал клану колоссальную сумму:

—[Первичное тело задолженности на 14 звездпада 49 г. э.С.: 840 000 000 Системных Кредитов (или эквивалент в чистом золоте высшей пробы).]

Восемьсот сорок миллионов. Даже для современного великого клана это были гигантские деньги, способные подорвать экономику целого сектора.

Но это было пятьдесят лет назад.

Артем выпрямился во весь рост. В его карих глазах зажглось золотистое системное пламя — заработал классовый калькулятор Высшего Ликвидатора, пересчитывающий старые обязательства по актуальным формулам просрочки.

— Система, — произнес Артем торжественно и четко, словно выносил смертный приговор. — Применить к телу долга по делу № 3О-0049-РБ стандартную формулу сложного процента за злостное уклонение от уплаты налогов первой категории. Ставка: ноль целых одна десятая процента за каждый день просрочки с ежедневной капитализацией на протяжении восемнадцати тысяч двухсот шестидесяти двух дней.

Воздух в архиве внезапно стал густым и горячим. Защитные экраны вокруг стеллажей замигали тревожным красным цветом. Где-то в глубине машинного зала надрывно взвыли кристаллы-охладители — мейнфрейм Системы принял запрос невероятной вычислительной сложности.

Перед глазами Артема золотые цифры побежали сплошным водопадом, сливаясь в сияющую световую стену:

`840 000 000 СК...`

`1 200 000 000 СК...`

`14 500 000 000 СК...`

`230 000 000 000 СК...`

Сложный процент в руках Системы был страшнее магии Древних Богов. Он не знал жалости, он не знал пощады, он не ведал предела. Он рос по экспоненте, пожирая пространство и здравый смысл, превращая любую задержку в финансовую черную дыру.

Наконец, каскад расчетов замер. Цифры кристаллизировались, вспыхнув таким яростным алым светом, что тени в обсидиановом зале метнулись прочь, вжимаясь в углы:

[РАСЧЕТ ЗАВЕРШЕН.]

[Тело долга: 840 000 000 СК.]

[Сумма начисленных процентов за 50 лет просрочки: 71 892 411 054 200 СК.]

[Штраф за сокрытие активов высшей категории (коэффициент х3): 215 677 233 162 600 СК.]

[Пени за противодействие фискальному расследованию: 5 000 000 000 000 СК.]

[ИТОГО К ВЗЫСКАНИЮ: 292 569 644 216 800 Системных Кредитов.]

[Примечание Системы: Сумма превышает совокупную ликвидную стоимость семи континентальных секторов.]

Двести девяносто два триллиона.

Такую сумму нельзя было выплатить золотом. Ее нельзя было покрыть шахтами, рудниками, дворцами и артефактами. Это была цифра, означающая тотальную, абсолютную аннигиляцию клана как сущности. Продажа в вечное системное рабство душ всех членов клана до седьмого колена покрыла бы едва ли сотую часть этой астрономической бездны.

Артем медленно выдохнул. Его сердце билось все так же мерно, но в глубине души проснулся тот самый первобытный охотничий азарт, который делал его лучшим ликвидатором Ведомства.

Архимаг Мортис со своими четырьмя миллионами теперь казался мелким хулиганом, укравшим пирожок на ярмарке. Здесь же лежало дело, способное перекроить политическую и экономическую карту всего известного мира.

Артем достал из кармана свою персональную гербовую печать — тяжелый цилиндр из закаленной платины с рубиновым кристаллом на торце.

Он приложил печать к нижней части исполнительного листа Беркутова, прямо рядом со старым, выцветшим оттиском погибшего полвека назад инспектора.

— Я, Старший Ликвидатор Артем Северцев, принимаю дело № 3О-0049-РБ к личному производству.

Кристалл на печати вспыхнул. Алый луч прожег пергамент, оставляя глубокий, дымящийся след:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СЛУЖБАМ СИСТЕМЫ!]

[Исполнительное производство № 3О-0049-РБ официально ВОЗОБНОВЛЕНО.]

[Ведущий ликвидатор: Артем Северцев (Класс: Системный Коллектор, Ранг: Высший).]

[Статус должника изменен: «Особо опасный злостный неплательщик высшей категории».]

[Срок давности: ЗАБЛОКИРОВАН до завершения процедуры взыскания.]

[Все счета, активы, движимое и недвижимое имущество клана «Золотой Овен» подлежат немедленному предварительному аресту.]

В ту же секунду где-то в недрах Архива с грохотом захлопнулись тяжелые бронестворы. Системные сирены взвыли на ультразвуковых частотах, передавая экстренный пакет данных на центральные узлы всех секторов.

Из темного коридора, путаясь в длинных полах форменного балахона, выбежал Тадеуш Мракорис. Его сапфировые окуляры бешено вращались в разные стороны, из суставов серебряных пальцев выбивались струйки белого пара.

— Северцев! Что вы наделали?! — старческий голос сорвался на визг. — Центральный сервер раскалился до предела! Совет Сената уже отправляет экстренные запросы! Мне на терминал только что упало уведомление о блокировке золотого резерва Столичного Банка! Вы... вы вскрыли дело «Золотого Овна»?!

— А вы предпочли бы, чтобы через сорок семь часов они ушли от ответа? — холодно спросил Артем, аккуратно закрывая тяжелую папку Беркутова.

— Вы не понимаете! — Архивариус подбежал к нему, трясущимися руками пытаясь ухватиться за рукав инспектора, но вовремя отдернул пальцы, наткнувшись на колющий взгляд коллектора. — Аврелий Златорукий не просто глава клана! Он финансирует половину имперской гвардии! У них на службе тридцать боевых магов высшего круга! У них контракты с наемными легионами Бездны! Они не станут платить! Они сотрут вас в пыль раньше, чем вы дойдете до их чертогов! Вы подписываете себе смертный приговор! Беркутов тоже думал, что закон выше их золота, и где он теперь?! Где его кости?!

Артем посмотрел на папку в своих руках. Затем слегка коснулся пальцем тисненого золотого ястреба на коже виверна.

— Кости инспектора Беркутова могут лежать где угодно, Тадеуш, — спокойно, с ледянящей душу уверенностью произнес Артем. — Но его исполнительный лист лежит здесь. В моих руках. И пока этот документ открыт — Роман Беркутов все еще на службе. А вместе с ним на службу заступаю я.

Он спрятал тяжелую папку в свой пространственный портфель из чешуи черного левиафана. Защелкнул титановый замок.

— Но сумма... — пролепетал ошарашенный архивариус, чьи линзы наконец считали пересчитанное сальдо. — Двести... девяносто два... триллиона... Это невозможно! Таких денег нет во всей ойкумене! Чем они будут платить?!

Артем поправил узел шелкового галстука, смахнул невидимую пылинку с лацкана пиджака и повернулся к выходу из спецхрана.

— Деньгами, недвижимостью, артефактами, землей, — перечислил он ровным, будничным тоном профессионального аудитора. — Если не хватит — шахтами и рудниками. Если не хватит — душами, родовыми алтарями и жизнями. Фискальную службу Системы не интересует форма расчета, Тадеуш. Нас интересует только закрытие ведомости.

Он зашагал по темной обсидиановой галерее твердым, размеренным шагом. Звук его начищенных туфель гулко отдавался под древними сводами, заглушая тревожный вой системных тревог.

Впереди был выход к порталным залам. Впереди был Сектор Столичный.

Где-то там, в сияющих золотом дворцах, древние клановые патриархи уже падали на колени перед багровеющими системными интерфейсами, с ужасом глядя на то, как вековой монумент их безнаказанности дает первую, глубокую, смертельную трещину.

Артем достал карманные часы. Тонкая золотая стрелка плавно скользнула вперед, отсчитывая первую минуту величайшего исполнительного производства в истории Системы.

Рабочий день продолжался.

Глава 4. Штурм поместья мажора

Пространственный переход первого класса выплюнул Артема на сияющую базальтовую платформу Сектора Столичный.

Здесь даже воздух пах иначе, чем на пыльных нижних ярусах или в сумрачных коридорах архивных катакомб. Он был искусственно ионизирован, насыщен ароматами цветущей лунной магнолии и плотным, едва ли не осязаемым концентратом первозданной маны девяносто девятой степени очистки. За каждый вдох этой смеси обитатели трущоб платили бы недельным заработком, но здесь, в Верхнем Кольце, этой маной просто омывали тротуары, чтобы на беломраморной мостовой не оседала звездная пыль.

Артем поправил манжеты белоснежной сорочки, проверил плотность прилегания узла темного шелкового галстука и подхватил тяжелый портфель из чешуи черного левиафана. Металлическая пряжка тихо шелкнула.

Перед его глазами немедленно развернулся локальный навигационный интерфейс Системы:

[Текущая локация: Сектор Столичный, Анклав «Абсолют». Зона сверхнизкого налогообложения (приостановлено Решением № 001-ФССП)].

[Целевой объект: Загородная резиденция «Лазурный Шпиль». Владелец: Род де Вальмонт].

[Текущий статус объекта: Вне плана ликвидации. Суверенный иммунитет 4-го ранга].

[Внимание: Присутствие судебного пристава-исполнителя санкционировано по высшему разряду чрезвычайной юрисдикции].

В полукилометре от порталной арки, за высокими ажурными воротами из зачарованного метеоритного серебра, возвышался замок. Это не была боевая цитадель — у владельцев не было нужды строить фортификации, когда само имя их рода служило непреодолимой стеной для любых угроз ойкумены. «Лазурный Шпиль» являлся архитектурным гимном абсолютной, вызывающей, ничем не прикрытой роскоши.

Стены из цельного горного хрусталя преломляли лучи искусственного столичного солнца, рассыпая по изумрудным лужайкам миллиарды радужных бликов. В воздухе лениво покачивались искусственные острова с бассейнами, наполненными жидким эликсиром вечной молодости. По дорожкам, усыпанным сапфировой крошкой, бродили павлины с хвостами из живого пламени элементарей.

А над всем этим великолепием пульсировал гигантский купол защитного барьера.

[Объект защиты: Мифический купол «Абсолютная Твердыня Вальмонтов» (Класс: Божественный / Ранг: X)].

[Прочность: 999 999 999 / 999 999 999].

[Входящий урон: Поглощение 99.9%. Отражение физических и метафизических атак].

Артем ступил на мостовую. Звук его начищенных туфель разнесся в ленивой тишине полуденного зноя. Шаг был ровным, размеренным, лишенным суеты. Так ступает не завоеватель и не каратель — так идет аудитор на плановую проверку предприятия, чье банкротство уже утверждено судом.

У кованых ворот несли караул шестеро воинов. На каждом красовался полный пластинчатый доспех из адамантия с инкрустацией драконьих костей, а над головами горели системные плашки, способные вогнать в ужас целую армию средних миров:

[Гвардеец Личной Стражи Вальмонтов. Уровень 680. Класс: Паладин Оскверненной Крови].

Заметив одинокую фигуру в строгом земном деловом костюме, наемники даже не подняли глефы. Один из них, капитан с изуродованным шрамом лицом и золотым аксельбантом на наплечнике, лениво сплюнул сквозь решетку забрала:

— Поворачивай оглобли, клерк. Ошибся ярусом. Доставка канцелярии в восточном крыле для челяди, через технический шлюз. И то, если у тебя есть пропуск третьего разряда.

Артем остановился в трех шагах от ворот. Солнце блеснуло на стеклах его очков в тонкой оправе из холодного железа.

— Добрый день, — вежливо произнес он, не повышая голоса, но каждое слово прозвучало отчетливо и звонко, словно удар монеты о полированный гранит. — Федеральная Служба Системных Приставов, специальный отдел по урегулированию безнадежных задолженностей. Я прибыл к гражданину Юлиану де Вальмонту.

Гвардейцы переглянулись. Секунду царило гробовое молчание, а затем воздух взорвался хриплым, издевательским хохотом.

— Слыхали? — капитан хлопнул себя ладонью в латной рукавице по бедру. — К молодому господину! Пристав! Мать божья, откуда вас таких плодят? Ты хоть знаешь, чей это замок, плесень архивная? Это вотчина Великого герцога Вальмонта! Наш господин одной подписью может стереть твоё ведомство вместе со всем вашим министерством! Проваливай, пока я не скормил твою печенку химерам на псарне.

Артем даже бровью не повел. Он спокойно отщелкнул правый замок чешуйчатого портфеля, достал из него тонкий лист гербовой бумаги с багровым тиснением и развернул его лицевой стороной к решетке.

— Исполнительный лист Системного Фискального Суда № СФС-774-Б. Должник: Род де Вальмонт в лице солидарных ответчиков. В связи с систематическим уклонением от уплаты системных сборов, пошлин за транзитные узлы и налога на добавочную стоимость от эксплуатации пространственных разломов, на все имущество должников наложен обеспечительный арест. Требую немедленно открыть ворота и предоставить доступ к описи.

Капитан перестал смеяться. В его глазах вспыхнула холодная, звериная ярость профессионального убийцы.

— Ты глухой, ублюдок? — он выхватил из ножен двуручный эспадон, по лезвию которого заструилось черное адское пламя. — Я считаю до трех. Раз...

— Статья 412, часть третья Кодекса Системного Исполнительного Производства, — спокойно перебил Артем, глядя капитану прямо в переносицу. — Вооруженное сопротивление должностному лицу Фискальной Службы при исполнении служебных обязанностей. Квалифицируется как злостное противодействие Закону с автоматическим понижением гражданского статуса до категории «Имущество, подлежащее взысканию».

— Сдохни, бумажная крыса! — взревел капитан и обрушил свой клинок на шею Артема. Удар уровня 680 с легкостью рассекал крейсеры пустоты.

Клинок не долетел до лацкана пиджака Артема ровно на толщину листа гербовой бумаги.

Воздух дрогнул. Не было ни взрыва, ни грохота. Лишь сухой, леденящий треск, похожий на звук ломающейся печати на гробовой плите. Прямо перед Артемом распахнулась полупрозрачная багровая канцелярия Системного Интерфейса.

[Зафиксирован факт агрессии в адрес Судебного Пристава-Исполнителя].

[Субъект: Наемник Корпуса «Кровавый Рассвет», жетон № 8492].

[Применена мера пресечения: Принудительное списание боевого потенциала в счет обеспечения штрафа за хулиганство].

[Списано: 300 уровней персонажа].

[Списано: Владение тяжелым оружием (Мастер) -> Аннулировано].

[Экипировка «Доспех Кровавого Адамантия»: Наложен арест. Свойства деактивированы].

Капитан издал нечеловеческий, захлебывающийся крик. Его тело мгновенно сжалось, плечи сгорбились, а переливающиеся силой мускулы сдулись за долю секунды. Броня, потеряв поддержку системной магии, стала неподъемным куском мертвого металла весом в полтонны. С глухим лязгом капитан рухнул на колени, придавленный собственной тяжестью, из его носа и ушей хлынула тонкая струйка черной крови. Двуручный меч с глухим звоном упал на сапфировый гравий — его лезвие уже покрывалось бурыми хлопьями мгновенной коррозии.

Остальные пятеро гвардейцев застыли, словно превратившись в соляные столбы. Их глаза под прорезями шлемов расширились до предела. Они видели сотни смертей, сражались с архидемонами и титанами разломов, но никогда — никогда в жизни — они не видели, чтобы сама Система, основа мироздания, лично и методично вырывала уровни из живого человека ради штрафа за хулиганство!

— Вы препятствуете служебной проверке, — вежливо обратился Артем к оцепеневшей пятерке. — Хотите разделить финансовую ответственность командира?

Гвардейцы синхронно, не сговариваясь, побросали оружие на землю и с грохотом вжались спинами в серебряные прутья ворот.

Артем подошел к монументальным створкам. Мифический защитный купол «Абсолютная Твердыня» гудел над головой, переливаясь лазурными рунами древней магии. Артем не стал тратить время на подбор ключей или разрушение барьера физической силой. Он просто достал из нагрудного кармана перьевую ручку с золотым пером — табельный инструмент инспектора высшей категории — и начертил в воздухе крест.

[Активирован протокол: Принудительный сервитут].

[Имущество, обремененное долгом, не может использовать защитные барьеры против полномочных представителей кредитора].

[Барьер «Абсолютная Твердыня Вальмонтов»: Снято питание. Прочность обнулена. Сертификат безопасности аннулирован за неуплату пошлин].

Раздался звук, похожий на звон разбивающегося тончайшего хрустального бокала размером с гору. Лазурный купол дрогнул, пошел ветвящимися трещинами и с тихим шелестом осыпался сверкающим пеплом.

Тяжелые створки ворот, лишившись зачарования, под собственным весом жалобно заскрипели и распахнулись внутрь.

Артем шагнул на территорию поместья.

В главном банкетном зале замка звенело золото, лилось рекой вино из слез звездных дриад, и гремела музыка, исполняемая оркестром плененных воздушных сильфов.

Здесь царила атмосфера абсолютной, развращенной безнаказанности. За длинными столами из окаменевшего тысячелетнего дуба сидела столичная золотая молодежь — отпрыски верховных кланов, младшие лорды, фаворитки министров и наложницы высших магов. Они вдыхали из серебряных трубочек измельченную пыльцу духовных кристаллов, хохотали и соревновались в том, кто спустит больше системных очков на бессмысленные ставки в гладиаторских боях низших рас.

Во главе стола, развалившись на троне из белой кости дракона, восседал виконт Юлиан де Вальмонт.

Ему едва перевалило за сотню лет — сущий юноша по меркам высшей аристократии Системы. Тонкие, породистые, но уже тронутые печатью пресыщенности черты лица, капризно скривленные губы и холодные, надменные глаза цвета выгоревшей стали. На нем был надет камзол из шелка пустотной выпи, каждая нить которого стоила годового бюджета небольшого феодального княжества. На тонких холеных пальцах искрились дюжина перстней с камнями душ, а на груди покачивался фамильный герб — Серебряный Волк, разрывающий полумесяц.

— И тогда я сказал этому плебею из Совета: «Если твой квартал мешает виду из моего восточного солярия — я просто куплю твоих предков и заставлю их снести твои трущобы вручную!» — заливался Юлиан, опрокидывая в рот кубок с рубиновым нектаром.

Вокруг взорвались подобострастным смехом. Полуголая герцогиня с изумрудными волосами обвила его шею тонкими руками:

— Ах, Юлиан, ты просто чудовище! Отец опять будет ворчать...

— Плевать я хотел на старика! — самодовольно осклабился виконт. — Он сейчас на Совете Кланов делит пирог Новых Территорий. Он держит за горло половину президиума Системы! Кто в этом мире посмеет сказать хоть слово против Вальмонтов?..

БАХ.

Двойные двери банкетного зала, выполненные из реликтового сандала и зачарованные на подавление любого кинетического импульса, не просто распахнулись. Они были сорваны с петель и аккуратно уложены на мозаичный пол из яшмы.

Музыка оркестра оборвалась на визгливой, фальшивой ноте. Сильфы испуганно взмыли под высокий лепной потолок. Смех смолк. Семь десятков пьяных, обвешанных легендарными артефактами дворян замерли, уставившись на вход.

Сквозь легкую дымку осевшей пыли в зал вошел человек.

Строгий темно-синий костюм-тройка, идеально отглаженные стрелки на брюках, тонкий галстук, заколотый серебряным зажимом в виде весов. В левой руке — тяжелый чешуйчатый портфель. В правой — раскрытая папка с документами. На лице — вежливое, почти сочувственное выражение, с каким стоматолог смотрит на пациента с безнадежно запущенным кариесом.

— Прошу прощения за беспокойство, дамы и господа, — негромко произнес вошедший. Его голос, казалось, прокатился по залу без всякой магии, но заставил вибрировать хрустальные подвески на люстрах. — Проверка финансовой дисциплины. Гражданин Юлиан де Вальмонт здесь?

За столами послышались неуверенные шепотки:

— Это кто? Шутер?

— Какой еще шутер, у него ни доспехов, ни меча...

— Слуга? Банкетный распорядитель? Почему в таком нелепом тряпье?

— Стража! Где стража на входе?!

Юлиан медленно снял с шеи руку изумрудноволосой девицы. Его лицо налилось дурной, пьяной кровью. Он медленно поднялся с трона, покачиваясь, но цепляясь взглядом за незваного гостя:

— Ты... кто такой, смерд? Как ты сюда вошел? Где начальник караула?

— Капитан наемников временно нетрудоспособен в связи с тяжелой утратой трехсот уровней развития, — Артем сделал еще два шага вперед, остановившись у края гигантского ковра из шкуры полярного бегемота. — Позвольте представиться официально. Судебный пристав-исполнитель Межсистемного Управления Фискальной Службы Артем Смирнов. Действую на основании исполнительного листа чрезвычайного трибунала.

Юлиан моргнул. Затем еще раз. До его затуманенного наркотической пылью и алкоголем разума начала медленно доходить комичность ситуации — по крайней мере, так ему показалось.

— Пристав?.. — переспросил он, и на его губах заиграла широкая, безумная ухмылка. — Ты серьезно? Ты пришел в мой дом... в поместье Вальмонтов... собирать налоги?! Ты хоть знаешь, кто мой отец?!

Юлиан захохотал во всю глотку, запрокинув голову. За столами подхватили — гости начали давиться смехом, стучать кубками по столу, тыча в Артема пальцами:

— Пристав! Он прислал пристава!

— Ха-ха-ха! Боги, да это лучшая комедия сезона!

— Юлиан, подари ему золотой, пусть купит себе новые штаны перед смертью!

Виконт опперся ладонями о стол, наклонился вперед и с ядовитым упоением прошипел:

— Мой отец — Великий герцог Вальмонт, Рыцарь Высшего Системного Креста, Владыка Девяти Разломов и Член Верховной Ложи! Он дышит — и целые звездные сектора падают ниц! Одно его слово — и тебя сотрут в пыль, твоих родителей разберут на духовные волокна, а твою планету пустят с молотка за долги по утилизации твоего же мусора! Ты понимаешь, ничтожество, чье имя ты сейчас осквернил своим визитом?!

Артем терпеливо выслушал тираду. Он даже не моргнул. Спокойно перелистнул страницу в папке, достал из нагрудного кармана перьевую ручку и сделал короткую пометку на полях.

— Личность должника подтверждена вербально. Родственные связи с солидарным ответчиком герцогом Вальмонтом признаны в полном объеме, — сухо продиктовал Артем в служебный кристалл записи. Затем поднял глаза на побелевшего от такой наглости мажора. — Кто ваш отец, гражданин де Вальмонт, мне прекрасно известно. В настоящий момент к нему направлена отдельная выездная бригада департамента принудительного взыскания особо крупных сумм. Моя же задача скромнее. Начать частичное погашение по текущему производству за счет активов первой очереди.

— Активов первой очереди?.. — просипел Юлиан, задыхаясь от бешенства. — Да я тебя... Корвус! Убей его! Сделай из него пепельницу! Медленно!

Из тени за троником виконта соткался силуэт. Ни звука, ни колебания воздуха. Лишь две багровые щели глаз в сгустке абсолютного мрака.

[Объект: Корвус, Тень Рода Вальмонт].

[Уровень: 820. Класс: Теневой Жнец Бездны (Мифический)].

[Особые свойства: Иммуниет к физическому урону, абсолютный прорыв пространства].

— Как прикажете, молодой господин, — прошелестел голос, похожий на шелест сухих костей.

Теневой Жнец исчез. В ту же миллисекунду пространство за спиной Артема разорвалось двумя серповидными клинками из концентрированной тьмы Бездны, способными рассечь душу на атомном уровне.

Гости за столами завизжали от восторга, ожидая фонтана крови.

Артем даже не обернулся. Он лишь щелкнул языком и произнес одно короткое слово:

— Секвестр.

[Внимание! Зафиксировано нападение третьего лица с использованием незадекларированных системных боевых искусств].

[Основание: Обеспечение безопасности исполнительных действий (ст. 104 ФЗ-С)].

[Субъект «Корвус»: Идентификация... Признан незарегистрированным высокоопасным движимым имуществом должника].

[Статус: АРЕСТОВАН].

[Принудительное изъятие маны: 100%].

[Блокировка ядра души: Установлена фискальная пломба 1-го класса].

Клиники Бездны замерли в миллиметре от воротника Артема. И тут же с шипением испарились.

Тень позади него обрела плоть — на пол с глухим стуком вывалился худой, бледный старик в черных лохмотьях. Его глаза полезли из орбит, рот раскрылся в немом крике. Вся колоссальная магия Бездны, копившаяся веками, была мгновенно сжата Системой в крошечный багровый куб, который завис в воздухе над его головой с системной надписью: `[Лот №`

1: Ядро Тени 820 ур. Оценочная стоимость: 45 000 000 системных кредитов. Направлено на клиринг]`.

Сам старик скорчился у ног Артема, судорожно хватая ртом воздух, не в силах пошевелить даже пальцем — его каналы маны были намертво опечатаны светящимися сургучными печатями Системы.

В банкетном зале воцарилась абсолютная, могильная тишина. Оцепенели все. Девушка с изумрудными волосами выронила кубок — дорогое вино растеклось по белым плитам пятном, поразительно похожим на кровь.

Артем аккуратно перешагнул через парализованного Жнеца Бездны и подошел к столу. Юлиан отшатнулся, споткнулся о драконий трон и плюхнулся обратно на сиденье. Вся его спесь, вся многовековая заносчивость аристократа испарилась, сменившись первобытным, липким ужасом.

— Ч-что... что ты такое?.. — пролепетал мажор, вжимаясь в спинку трона.

— Я же сказал. Судебный пристав, — Артем положил раскрытую папку прямо на дубовый стол, поверх рассыпанной наркотической пылицы и золотых блюд с яствами. — Перейдем к существу вопроса, гражданин Юлиан. Ваш лицевой счет привязан к общему фидуциарному трасту семьи Вальмонт. Общая сумма солидарной задолженности клана составляет двести девяносто два триллиона четыреста миллиардов системных кредитов, не считая пеней, штрафов и исполнительского сбора.

При слове «триллиона» у кого-то из молодых аристократов в дальнем конце стола громко и неприглядно сжалось горло.

— Т-триллионов?.. — заикаясь, переспросил Юлиан. — Каких триллионов?! Вы с ума сошли?! Это ошибка! Мой отец...

— Ошибки исключены, аудит проводился с глубиной выборки в триста восемьдесят лет, — отрезал Артем. — Но лично за вами, виконт, числится персональный хвост. Давайте зачитаем:

1. Эксплуатация прогулочной пространственной яхты класса «Сверхновая» без уплаты утилизационного сбора — сорок миллионов.

2. Несанкционированное осушение мана-источника планеты Элизиум-4 ради наполнения персонального бассейна — двести восемьдесят миллионов.

3. Организация нелегальных азартных игр на Межмировом Аукционе — полтора миллиарда.

4. Уклонение от уплаты системного подоходного налога по прогрессивной шкале за последние восемьдесят циклов...

Артем поднял взгляд:

— Итого по вашей персональной ведомости — тринадцать миллиардов восьмисот миллионов кредитов. В добровольном порядке оплата не поступила. Срок для добровольного исполнения истек сорок секунд назад.

— У меня нет таких денег! — взвизгнул Юлиан, теряя человеческий облик. — Они все в трастах! На оффшорных узлах Астрала! Вы не имеете права! Я неприкосновенное лицо! У меня VIP-аккаунт девятого уровня в Системе!

Артем грустно, почти по-отечески вздохнул:

— Имел несчастье быть, виконт. До сегодняшнего дня.

Артем поднял руку и коснулся пальцем пространства перед глазами Юлиана.

Воздух перед лицом мажора вспыхнул ослепительным алым светом. Системные уведомления посыпались с такой скоростью и плотностью, что превратились в сплошную багровую стену:

***[ВНИМАНИЕ: Запущена процедура принудительного безакцептного взыскания!]**

[Персональный аккаунт гражданина Юлиана де Вальмонта: СТАТУС АННУЛИРОВАН].

[Привилегия «Системный VIP-9»: ОТОЗВАНА за грубое нарушение финансовой дисциплины].

[Личный пространственный карман: Вскрыт. Проводится ревизия содержимого... Найдено ценностей на сумму 840 000 000 кредитов. Конфисковано в счет основного долга].

[Доступ к Межмировому Аукциону: ЗАБЛОКИРОВАН НАВЕЧНО].

[Доступ к межсекторальным порталам: ЗАБЛОКИРОВАН].

[Счет «Золотой Платинум-Плюс» в Банке Астрала: Заморожен. Баланс: 0.00].

— Мои деньги!.. — взвыл Юлиан, хватаясь за голову. Перед его глазами цифры его личного богатства стремительно таяли, превращаясь в абсолютный, зияющий ноль. — Мой статус! Мой инвентарь! Верни, тварь! Отдай!

Но Артем еще не закончил.

— Переходим к обращению взыскания на движимое имущество должника, находящееся непосредственно при нем, — бесстрастно произнес пристав.

— Что?.. Какое имущество?!

— Согласно статье 79, взыскание обращается на предметы роскоши, превышающие установленный Системой прожиточный минимум для подушевого содержания, — Артем окинул виконта оценивающим взглядом. — Камзол из шелка пустотной выпи. Артефакт класса «Легендарный». Оценочная стоимость: шестьдесят миллионов. Конфисковано.

Системный интерфейс мигнул. Роскошный камзол Юлиана внезапно вспыхнул серыми искрами, утратил форму и с легким хлопком исчез, растворившись в системном пространстве ФССП. Виконт остался сидеть в одной тонкой шелковой сорочке.

— Перстни власти духовных лордов, одиннадцать штук, — продолжил Артем, делая пометку. — Изъято.

Кольца соскользнули с пальцев Юлиана против его воли, закружились в воздухе и стройной цепочкой влетели прямо в раскрытую пасть чешуйчатого портфеля Артема. Портфель щелкнул зубами, словно живой, переваривая добычу.

— Сапоги из кожи первородного василиска с зачарованием левитации. Изъято.

— Кулон защиты разума из слезы титана. Изъято.

— Семейный перстень-печатка... Хм, имеет историческую ценность, пойдет на открытые торги с молотка. Изъято.

Через тридцать секунд от блистательного, надменного наследника великого герцогского рода остался лишь дрожащий, взъерошенный парень в казенном полотняном исподнем, сидевший босиком на холодном полу, с которого только что прямо из-под его ног исчез драконий трон (оцененный приставом в скромные четыре миллиона кредитов).

Гости за столами сидели ни живы ни мертвы. Некоторые дамы без чувств сползли под стол, боясь пошевелиться, чтобы их бриллиантовые кольца и платья не признали «предметами роскоши, подлежащими описи». Ни один из могущественных сыновей патриархов не посмел даже пикнуть. Они смотрели на Артема как на воплощение первородного кошмара — бюрократического абсолюта, против которого бессильны магия, клинки и связи.

Юлиан сидел на карачках, глядя на свои пустые, лишённые магии и перстней пальцы. Слезы текли по его щекам, смывая остатки пудры.

— Ты... ты не понимаешь... — скулил он, заикаясь и размазывая сопли. — Отец... он узнает... он свяжется с Советом...

— Ваш отец сейчас крайне занят, — Артем захлопнул папку. Звук удара листов бумаги прозвучал как выстрел палача. — Его коммуникационный узел уже три минуты как переведен в режим «Односторонний прием уведомлений о задолженности». Попытка связаться с ним при-

ведет лишь к автоматическому списанию десяти тысяч кредитов за междугородний роуминг с вашего отрицательного баланса.

Артем достал из кармана массивную деревянную печать на длинной рукояти и подушечку с багровой мастикой.

— А теперь — завершающая процедура. Наложение обеспечительного ареста на объект недвижимости «Замок Лазурный Шпиль».

Артем повернулся к залу.

— Всем присутствующим лицам, не являющимся собственниками помещения: вам предоставляется ровно три минуты на освобождение территории. По истечении этого времени любое физическое лицо, оставшееся внутри периметра, будет признано частью неотделимых улучшений интерьера и обращено в доход государства в качестве обслуживающего персонала низшей категории.

Паники не было — была мгновенная телепортация трусости.

Золотая молодежь столицы с визгом, криками и матерной бранью рванула к дверям. Они бросали недопитое вино, опрокидывали серебряные блюда, топтали упавших подруг и сбивали друг друга с ног, стремясь проскочить через сорванные створки дверей. Секунда — и роскошный зал опустел, если не считать валяющегося в углу парализованного Жнеца Бездны и рыдающего посреди разгрома виконта.

Артем подошел к центральной несущей колонне из горного хрусталя. С размаху прижал печать к мастике, а затем с силой припечатал ее к хрустальной грани.

Вспыхнул ослепительный багровый свет.

От места удара печати по всему замку — по стенам, полам, потолкам, висячим садам и пространственным шлюзам — побежали светящиеся ленты системного скотча с непрерывной, пульсирующей надписью:

****[ОПЕЧАТАНО. СОБСТВЕННОСТЬ СИСТЕМНОГО ФИСКАЛЬНОГО ФОНДА].****

****[ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН. СТ. 312 УК СИСТЕМЫ: НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА, ПОДВЕРГНУТОГО ОПИСИ И АРЕСТУ].****

****[ЛЮБАЯ ПОПЫТКА СНЯТИЯ ПЛОМБ ПРИВЕДЕТ К МГНОВЕННОЙ ДЕИНСТАЛЛЯЦИИ ДУШИ].****

Гудение магических потоков замка начало угасать. Свет в хрустальных люстрах потускнел, сменившись тусклым аварийным освещением. Сильфы под потолком замерли, получив системные ошейники государственного имущества. Запорные системы порталов отключились со звуком умирающих турбин.

Замок «Лазурный Шпиль» — гордость рода Вальмонт, символ их нерушимого величия — официально перестал существовать как частное владение. Теперь это был просто складской лот № 44-А, ожидающий реализации на торгах.

Артем подошел к сидящему на полу Юлиану. Достал из папки узкий белый листок — второй экземпляр акта описи и ареста — оторвал его по линии перфорации и небрежно бросил на колени полуголого виконта.

— Распишитесь в получении копии. Впрочем, Система зафиксировала вручение через зрительный контакт.

Юлиан поднял заплаканное, перекошенное лицо:

— Ты... ты чудовище... Ты хоть понимаешь, что ты наделал?! Война! Это война с Высшими Кланами! Они объединятся! Они уничтожат вас!

Артем посмотрел на него сверху вниз сквозь стекла очков. В его серых глазах не было ни злости, ни торжества, ни жалости. В них плескалась лишь бесконечная, холодная, математическая пустота абсолютного Порядка.

— Гражданин де Вальмонт, — негромко произнес он. — Война — это когда две стороны имеют равные права и возможность сопротивления. А когда одна сторона не платит по счетам триста лет, а вторая приходит с исполнительным листом — это не война.

Артем развернулся и зашагал к выходу. Звук его шагов гулко отдавался под опечатанными сводами мертвого хрустального дворца.

— Это инкассация.

Он перешагнул через порог, достал из кармана золотые карманные часы и нажал на кнопку. Крышка щелкнула.

— Четырнадцать минут на объект, — пробормотал Артем себе под нос, сверяясь с графиком. — Непозволительно долго. Придется нагнать время на поместье графа Батори.

Спрятав часы, судебный пристав поправил узел галстука, крепче сжал рукоять левиафанового портфеля и зашагал по сапфировой дорожке прочь, оставляя за спиной опечатанный замок и рухнувшую иллюзию величия древнего рода.

Рабочий день только начинался.

Глава 5. Механика Обеспечительного Ареста

Сапфировая брусчатка парадной эспланады под лакированными туфлями Артема едва заметно вибрировала. Внутренние контуры замка «Лазурный Шпиль» все еще сотрясались от системного коллапса: защитные барьеры девятого круга опадали шуршащей хрустальной пылью, накопители маны глухо хлопали в подвальных горизонтах, сбрасывая избыточное давление в почву, а над опечатанными шпильями разгорались багровые глифы отчуждения собственности.

Артем даже не обернулся. Он шел размеренным, четко выверенным шагом — ровно сто двадцать шагов в минуту, уставной норматив перемещения судебного пристава-исполнителя первого класса при исполнении служебных обязанностей в зонах повышенной энтропии.

В правой руке привычно оттягивал плечо тяжелый портфель из шкуры бездонного левиафана. На полированной черной коже, не знающей износа, тускло мерцала латунная бляха: «Департамент Общесистемного Баланса и Принудительного Взыскания. Отдел Крупных Недоимок». В левой руке Артем держал открытый планшет из матового адамантина с зажимом из серого метеоритного железа. На верхнем листе гербовой бумаги с водяными знаками в виде весов и гильотины мерцала золотистая строка таймера:

`[Текущее отставание от графика: 3 минуты 42 секунды]`

`[Следующий целевой субъект: Графство Батори, цитадель «Кровавый Приют»]`

`[Характер задолженности: Просроченный гемо-налог за три эпохи, неуплата пошлин на трансграничные ритуалы воскрешения, штрафные пени за незаконное разведение химер]`

Артем тихо вздохнул, поправил указательным пальцем дужку очков в тонкой оправе из холодного железа и достал из нагрудного кармана жилета самопишущее перо с пером из клюва феникса судебных архивов.

— Три минуты сорок две секунды, — пробормотал он с легким раздражением. — Если клановые службы логистики Батори будут столь же нерасторопны в предоставлении описи движимого имущества, придется пропустить обеденный перерыв. Недопустимо.

Он миновал внешние арки Лазурных Врат, чьи створки из чистого орихалка уже украшали две широкие полосы гербовой системной ленты с непрерывно бегущей надписью: «ОПЕЧАТАНО. ДОСТУП ВОСПРЕЩЕН. СТ. 89 КОДЕКСА ВЗЫСКАНИЙ».

В этот момент воздух впереди взорвался.

Звук был похож на одновременный удар сотни медных колоколов, помноженный на визг испаряемого пространства. Вдоль широкого ландшафтного проспекта, рассекавшего висячие сады Вальмонтов, взметнулись гейзеры лазурного пламени. Пространство перед мостом через эфирную пропасть пошло трещинами, из которых повалил густой иней абсолютного холода.

Из порталных разломов, оцетинившись трехметровыми штурмовыми пиками из зачарованного мифрила, слитным строем вываливалась тяжелая пехота. За ними, мерно сотрясая плиты мостовой, шагали ростовые големы из закаленного звездного хрусталя, в груди каждого из которых бешено вращалось по три мана-реактора армейского образца.

С флангов, взметая вихри сапфировых искр, развернулась элитная кавалерия на боевых гиппогрифах в пластинчатых доспехах из чешуи лунного дракона. В небесах, закрывая искусственное солнце родового кармана, застыли три боевых корвета поддержки, чьи носовые орудия уже наливались ядовито-синим светом высоковольтной деструктивной плазмы.

«Лазурные Грифоны». Личная лейб-гвардия правящей ветви дома Вальмонт. Полная штурмовая когорта — триста сорок бойцов, не считая тяжелой боевой механики и воздушного прикрытия. Средний уровень личного состава — 480-й. Среднее качество экипировки — «Легендарное» и выше.

Во главе строя стоял великан под два с половиной метра ростом, закованный в сплошной бастионный панцирь из синей бездны. За его спиной тяжело колыхался плащ из сотканного северного сияния, а в широченных ладонях покоился исполинский двуручный эспадон — «Рассекатель Небесных Твердей», клинок божественного ранга, чье лезвие пульсировало волнами концентрированной гравитации, заставляя мелкие камни под ногами воина парить в воздухе.

Бригадный комендант Корвин де Вальмонт. Родной брат арестованного виконта. Человек, чье имя на внешних боевых континентах заставляло сидеть целые легионы мятежников.

— Стоять, канцелярская крыса! — голос Корвина, усиленный резонансными чарами шлема, прокатился по долине подобно грому, дробя декоративные статуи вдоль дороги. — Ты переступил порог дома, чья родословная древнее самого твоего ублюдочного ведомства! Ты посмел надеть системные кандалы на наследника крови!

Артем остановился. Не потому, что испугался — просто устав требовал зафиксировать факт физического контакта с вооруженным формированием должника во избежание процессуальных нарушений.

Он медленно перевел взгляд на коменданта. Глаза за стеклами очков оставались абсолютно спокойными, словно перед ним стояла не элитная армия истребителей богов, а пара старых покосившихся заборов, подлежащих сносу под муниципальную застройку.

— Гражданин Корвин де Вальмонт? — ровным, сухим голосом поинтересовался Артем, даже не повышая тона, но его голос благодаря системной юрисдикции отчетливо прозвучал в ушах каждого присутствующего, заглушая гул реакторов корветов.

— Для тебя — палач твоей никчемной души! — взревел комендант, поднимая исполинский эспадон к небу. Лезвие оружия озарилось вспышкой сверхновой, гравитационный прилив вырвал с корнем вековые плакучие ивы по обочинам дороги. — Ты выйдешь отсюда только по частям, развеянными по астральным помойкам! Гвардия! В порошок его! Именем Лазурного Шпиля — смерть узурпатору!

Корветы навели орудия. Големы шагнули вперед, поднимая ростовые осадные щиты, покрытые рунами отражения божественного урона. Первая шеренга копеечников опустила пики, готовясь к сквозному прорывному тарану с активацией кланового навыка «Пронзающий Небосвод: Удар Тысячи Солнц».

Артем тяжело, устало вздохнул и посмотрел на наручные часы. Секундная стрелка неумолимо отсчитывала драгоценные мгновения его рабочего дня.

— Воспрепятствование исполнению вступившего в законную силу судебного акта, сопряженное с угрозой применения насилия в отношении представителя Системы при исполнении, — монотонно продиктовал Артем в пустоту. Перо на планшете с пулеметной скоростью начеркало несколько строк. — Часть четвертая статьи 109-й Всеобщего Уложения. Квалифицирующий признак: совершено организованной группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения и тяжелого осадного вооружения.

«[ВНИМАНИЕ! Зафиксирован состав правонарушения высшей категории тяжести]»

«[Активирован протокол: «Чрезвычайное исполнительное производство»]»

«[Уровень юрисдикции пристава: АБСОЛЮТНЫЙ]»

«[Правовой режим территории: Зона безакцептного взыскания]»

— Поскольку основной должник, гражданин Юлиан де Вальмонт, признан несостоятельным, а его имущественная масса недостаточна для покрытия совокупных штрафных санкций и издержек по силовой очистке территории... — Артем открыл левиафановый портфель, достал оттуда увесистую круглую печать из черного титана с рукоятью из полированной кости архидемона и дыхнул на нее. — ...суд объявляет солидарную субсидиарную ответственность для всех аффилированных лиц, силовых структур и наемного персонала рода Вальмонт.

Комендант Корвин даже не стал слушать. С яростным ревом он рванулся вперед, сокращая дистанцию в сотню метров за долю секунды. Его прыжок разорвал звуковой барьер; гигантский эспадон обрушился сверху вниз по идеальной траектории казни. Воздух перед лезвием сжался в тончайшую плазменную нить, способную расщепить горный хребет до атомарного уровня.

— `[Абсолютный Разлом: Казнь Предателя]!` — прогрохотал Корвин.

Артем даже не шелохнулся. Он не стал выставлять щитов, не активировал защитные заклинания и не попытался уклониться. Он просто поднял планшет, зафиксировал кончик ниспадающего лезвия взглядом через верхнюю кромку очков и прижал печать к чистому бланку с красной диагональной полосой.

ШЛЕП.

Звук прижатия печати к бумаге прозвучал сухо и буднично. Но пространство в тот же миг содрогнулось от тяжести первородного Закона.

`[ОБЪЕКТ ИДЕНТИФИЦИРОВАН: Двуручный эспадон «Рассекатель Небесных Твердей»]`

`[Качество: Божественное (Низший предел)]`

`[Оценочная стоимость Бюро: 18 500 000 Золотых Системных Экю]`

`[Текущий статус владельца: Субсидиарный должник четвертой очереди]`

`[ПРИМЕНЕНА МЕРА: Обеспечительный арест с немедленным изъятием в счет погашения судебной неустойки]`

Клинок замер ровно в двух миллиметрах от безупречно выглаженного шелкового галстука Артема.

Не потому, что наткнулся на невидимую стену. Нет. Вся кинетическая энергия удара, способная стереть в пыль небольшой город, вся божественная ярость и многовековые чары гравитации просто... обнулились. Перестали быть собственностью Корвина де Вальмонта.

Прямо на лезвии, прожигая полированную лазурную сталь, проступил жирный, светящийся ядовито-желтым светом штрих-код. Рядом замерцала сургучная системная пломба с инвентарным номером: `№ 0001-АРЕСТ-ВАЛЬМОНТ`.

— Что за... — успел выдохнуть комендант. Мышцы его рук, вздувшиеся узловатыми канатами, побелели от запредельного напряжения: он пытался продавить меч дальше, но оружие больше не подчинялось его воле.

— Согласно пункту два приказа номер восемьсот шестнадцать, имущество, используемое для совершения правонарушения против судебного пристава, подлежит немедленному аресту без права выкупа и ответственного хранения, — спокойно пояснил Артем.

Он слегка щелкнул пальцем по плоской стороне клинка.

ДЗЫНЬ.

Исполинский двуручник мгновенно дематериализовался. Ни вспышки, ни дыма — просто физический объект перестал существовать в материальном плане, превратившись в строчку данных во внутреннем реестре конфиската Артема.

Корвин, вложивший всю свою чудовищную силу в незавершенный удар, по инерции клюнул носом вперед. Его двухметровое бронированное тело нелепо завалилось, ноги заплелись, и грозный маршал с грохотом рухнул на колени прямо к ногам худощавого чиновника, пропахав носом сапфировую брусчатку.

— Мой меч... — ошеломленно прохрипел Корвин, глядя на свои пустые, содранные ладони. — Мое родовое оружие... Где оно?!

— На ответственном хранении на складе временного размещения номер девять, — Артем сделал пометку в бланке. — Списано в счет частичной компенсации судебных издержек. За вычетом амортизации зазубрина на ребре жесткости обошлась вам в четыреста тысяч экю штрафа за небрежное обращение с залоговой массой. Вы варвар, гражданин де Вальмонт.

Оружие такого класса требует регулярной смазки звездным елеем, а не той дешевой минеральной эмульсией, которой вы его заливали.

— УБИТЬ ЕГО! — сорванным, фальцетным криком взревел с земли комендант. — Всей мощью! В пепел! В ничто!

Первая шеренга «Лазурных Грифонов» — пятьдесят элитных копейщиков — сорвалась с места синхронно, как единый смертоносный механизм. Их пики оцетинились наконечниками из белого пламени.

Сзади синхронно открыли огонь носовые батареи трех корветов. Вниз устремились шесть ослепительных столбов плазмы толщиной с вековые дубы, выжигая сам кислород в атмосфере.

Артем даже не поднял головы от бумаж.

— Массовое расходование энергетических ресурсов третьей категории без предварительного согласования с регулятором, — негромко произнес он, перелистывая страницу планшета. — Наложение ареста на боеприпасы и активные энергоносители.

Он взмахнул свободной рукой, в которой блеснул металлический компостер для процессуальных актов.

КЛАЦ.

Шесть гигантских лучей плазмы, не долетев до земли тридцати метров, внезапно свернулись в аккуратные, тугие, светящиеся сферы размером с теннисный мяч. На каждой сфере вспыхнул крошечный ярлык с надписью: «Конфисковано. Избыток маны. Партия № 12».

Сферы с сухим чпоканьем втянулись в приоткрытый зев левиафанового портфеля, скользя прямоиком в защищенный отсек для жидких и газообразных активов.

`[Пополнена статья: «Компенсация транспортных расходов ведомства»]`

`[Энергетический эквивалент: 420 000 киловатт-эфирных единиц]`

`[Двигатели корветов обесточены за нарушение экологического регламента]`

В небесах над эспланадой разом захлебнулись турбины. Три тяжелых боевых корабля, мгновенно лишившись тяги и стабилизаторов, накренились на левый борт и с жалобным скрежетом гравитационных подушек начали неуклюже заваливаться в декоративные пруды паркового ансамбля.

А копейщики уже были здесь.

Расстояние сократилось до трех шагов. Наконечники мифриловых пик нацелились в глаза, в горло, в сочленения пальто Артема. Каждый боец вложил в этот выпад всю ману, всю ненависть и весь опыт сотен пройденных штурмов.

Артем просто сделал шаг вперед.

— Обеспечительный арест наступательного вооружения пехотной группы номер один, — объявил он, проводя ладонью по воздуху горизонтальную линию, словно стирая пыль со стола.

ЩЕЛК. ЩЕЛК. ЩЕЛК.

Звук походил на одновременное срабатывание пятидесяти мышеловок.

Прямо в момент предельного мышечного толчка, когда пальцы бойцов сжимали древки с силой гидравлических прессов, мифрил пик озарился синим бюрократическим светом.

`[ИЗЪЯТО: Пика штурмовая «Пронзатель Зари» — 50 единиц]`

`[Амортизационный износ: 12%]`

`[Балансовая стоимость: 1 250 000 Экю за комплект]`

Оружие испарилось.

Пятьдесят элитных гвардейцев, рассчитывавших встретить телами упор и пронзить врага насквозь, выбросили вперед абсолютно пустые руки. Центр тяжести сместился. Вся кинетическая масса атакующего строя превратилась в хаос: воины начали падать друг на друга, сшибаясь шлемами, ломая строй и с грохотом перекатываясь по брусчатке, словно пьяные портовые грузчики.

Один из офицеров, матерый ветеран с платиновым шевроном сотника, умудрился сгруппироваться в воздухе. Выхватив из набедренных ножен зачарованный кинжал из кости древнего кракена, он в падении попытался полоснуть Артема по горлу снизу вверх.

Удар был великолепен — подлый, бесшумный, рассчитанный на мгновенное рассечение сонной артерии сквозь любые защитные барьеры.

Артем даже не моргнул. Он просто выставил вперед два пальца — указательный и средний — перехватив лезвие кинжала в сантиметре от своей белой рубашки.

Не физической силой. Системным захватом залогового инспектора.

Кинжал замер, намертво впаянный в воздух между пальцами пристава.

— Кинжал штурмовой, кустарной работы, без серийного клейма Палаты Мер и Весов, — Артем брезгливо скривил губы, разглядывая лезвие сквозь очки. — Следы применения запрещенных паралитических токсинов на основе яда сколопендры Бездны. Это уже не просто неустойка, сотник. Это незаконный оборот токсичных веществ в особо крупном размере.

Пристав нажал большим пальцем на основание клинка.

ХРУСЬ.

Оружие не сломалось — оно распалось на аккуратные компоненты: костяную пластину, обмотку из кожи ската и крошечный флакон с темной жижей. На каждом компоненте мгновенно появился инвентарный ярлык.

— Изъято как вещественное доказательство. Штраф — восемьдесят тысяч экю лично с вас. А поскольку на вашем личном системном счете, — Артем мельком глянул на всплывшую над головой сотника полупрозрачную панель баланса, — всего сорок две тысячи... взыскание обращается на носимую экипировку.

— Что?! — прохрипел сотник.

ВЖИК.

Нагрудник сотника из адамантиновой стали щелкнул замками. Защитные пластины на бедрах, поножи, наручи, кольчужная рубаха тончайшего эльфийского плетения — всё это с сухим треском расстегнулось само собой, аккуратно сложилось в ровную стопку прямо в воздухе и с тихим шуршанием упало в бездонные недра раскрытого портфеля.

Сотник остался стоять на четвереньках посреди поля боя в одних коротких полотняных подштанниках грязно-серого цвета и шерстяных носках с дыркой на правом большом пальце.

— Недоимка погашена в полном объеме, — сухо констатировал Артем, делая пометку. — Сдачу в размере ста сорока двух медных монет можете забрать в центральном отделении ведомства по средам, с десяти до двенадцати, при наличии справки о дегельминтизации.

В рядах нападавших наступила мертвая, парализующая тишина.

Триста элитных воинов, прошедших сквозь ад межклановых войн, истреблявших демонических владык и штурмовавших цитадели богов, застыли на месте. Никто не боялся смерти. Каждый из них подписал контракт крови и был готов сгореть в пламени ради величия дома Вальмонт.

Но стоять перед сотнями сослуживцев посреди поля боя в дырявых носках и исподнем, потеряв родовую броню не в благородном бою, а по... исполнительному листу?

Это ломало психику куда надежнее любых ментальных заклинаний десятого круга.

Однако комендант Корвин уже поднялся на ноги. Лицо военачальника побагровело от запредельного бешенства. Вены на его шее вздулись толщиной в палец, из-под забрала шлема вырывались струи раскаленного пара.

— Труссы! — взревел он, обращаясь к остолбеневшим гвардейцам. — Чего вы встали?! Он один! У него нет боевых заклинаний! Это морок! Обычный системный морок! Сомкнуть щиты! Големы — раздавить букашку! Кавалерия — с флангов! РАЗОРВАТЬ!

Пять хрустальных големов, каждый весом под сорок тонн, синхронно взревели резонансными гудками и перешли на бег. Земля ходила ходуном. Каждый их шаг выбивал фонтаны

щебня из сапфировых плит. Их кулаки, каждый размером с кузнечный наковален, окутались полями дезинтеграции.

С неба спикировали гиппогрифы, чьи всадники обнажили длинные кавалерийские палаши, окутанные вихрями чистой магии рассечения.

Артем даже не сбил шаг. Он продолжал размеренно идти вперед, прямо навстречу надвигающейся лавине стали, камня и магии. Лишь его пальцы с невероятной, машинной скоростью перебирали штампы в специальном патронташе, закрепленном на внутренней стороне лацкана пиджака.

— Группа тяжелой механизированной поддержки, лоты сорок пять дробь один по сорок пять дробь пять, — зазвучал его ровный голос, перекрывая топот гигантов. — Нарушение норм предельной нагрузки на дорожное полотно общего пользования. Превышение допустимой шумности в жилой зоне в утренние часы. Несоответствие конструкции нормам пожарной безопасности.

Артем выхватил тяжелый гербовый штамп с квадратной головкой: «ВЫЕМКА».

Он даже не смотрел на бегущих големов. Он просто бил штампом по воздуху перед собой — пять раз подряд, в такт шагам.

ТУК. ТУК. ТУК. ТУК. ТУК.

Первый голем занес чудовищный кулак для сокрушительного удара в землю прямо перед Артемом. В момент наивысшей точки замаха, когда все три его мана-реактора вышли на пиковую мощность в двести процентов, на хрустальном лбу исполина вспыхнул огромный красный квадрат системной описи.

`[ОБЪЕКТ: Автономная боевая единица «Хрустальный Колосс»]`

`[Наложен секвестр на подвижные шарнирные соединения]`

`[Движимое имущество передано на баланс муниципального дорожного управления]`

Внутренние шестерни голема со скрежетом встали на системный тормоз. Кинетическая энергия сорокаторонной туши никуда не делась — законы физики, временно не противоречащие законам Системы, вступили в свои права. Голем не смог согнуть ноги, намертво заклинившие в коленных суставах, завалился вперед и, пропахав носом глубокую борозду в сапфировой дороге, замер монументальной хрустальной статуей, аккуратно завязавшись узлом вокруг собственного осадного щита.

Второй, третий, четвертый и пятый големы повторили судьбу собрата с интервалом в полсекунды. Они падали с чудовищным грохотом, ломая хрустальные конечности, которые тут же, прямо в процессе падения, отщелкивались и с мягким звоном исчезали в инвентарных реестрах судебного пристава как «лом драгоценных минералов первой категории».

Сверху спикировали гиппогрифы.

— Обеспечительный арест живого тяглового инвентаря, — не глядя бросил Артем, доставая из кармана узкий зеленый флажок карантинной службы.

Он просто махнул им над головой.

Воздух прорезал пронзительный свисток системного ветеринарного контроля.

Боевые гиппогрифы, свирепые хищники, выведенные в питомниках бездны специально для разрывания тяжелой пехоты, мгновенно затормозили всеми четырьмя лапами и крыльями прямо в воздухе. В их глазах, налитых кровью, вспыхнуло абсолютное, скотское смирение.

`[ВНИМАНИЕ: Нарушение правил выгула опасных биологических видов]`

`[Отсутствуют: намордники, справки о прививках от астрального бешенства, паспорта чипирования]`

`[Транспортные средства временно изъяты и помещены на штрафную передержку]`

Сбруя из драконьей кожи растегнулась сама собой. Седла с криками вывалились из-под всадников. Сами благородные звери, аккуратно обойдя Артема по широкой дуге, дисципли-

нированной колонной по двое зашагали к обочине дороги, где послушно сели на задние лапы, понутив головы и ожидая прибытия представителей районного питомника.

Кавалеристы Вальмонтов, лишившись скакунов на высоте десяти метров, с воплями посыпались на брусчатку, прямо в груды обломков собственных големов.

И пока они летели, Артем, не прекращая движения, виртуозно, словно заправский кру-пье, выбрасывал из рукава полоски перфорированной бумаги.

ВЖИК. ВЖИК. ВЖИК.

— Доспехи рыцарские, полные — в счет покрытия пени за второй век просрочки.

— Кольца защитные, зачарованные на макраме стихий — в счет компенсации канцеляр-ских расходов.

— Сапоги офицерские с подошвой из шкуры василиска — конфискат за браконьерство.

— Амулет связи дальнего действия — обращен в доход государства для обеспечения нужд полевой почты.

Кавалерийский эскадрон приземлялся уже исключительно в виде голых, испуганных людей, судорожно прикрывающих срамные места руками. Ни одного меча. Ни одного доспеха. Ни единого защитного талисмана.

Вся гордость дома Вальмонт, элита кланового воинства, лежала на сапфировой мостовой, представляя собой огромную кучу полураздетых, деморализованных мужчин, над каждым из которых мерцал персональный баланс задолженности с шестизначными отрицательными чис-лами.

До конца аллеи оставалось всего пятьдесят метров.

Единственным, кто все еще стоял на ногах — точнее, снова поднялся, шатаясь от бес-сильной ярости — был бригадный комендант Корвин де Вальмонт.

Его шлем слетел, обнажив поседевшее лицо, перекошенное безумием. Он видел, как его армия — триста сорок лучших воинов континента — была помножена на ноль за три минуты и сорок секунд. Без единого удара. Без единой капли пролитой крови.

Их просто... описали. Оценили. И изъяли за долги.

— Ты... ты не человек... — хрипел Корвин, сжимая кулаки, по которым струилась кровь от лопнувших сосудов. — Ты порождение системного кошмара...

— Я государственный служащий седьмого квалификационного разряда, — терпеливо поправил его Артем, остановившись в трех шагах от военачальника. — И у меня остается ровно сорок секунд до выхода из графика. Отойдите с проезжей части, гражданин. Вы создаете помеху служебному транспорту, который прибует для вывоза арестованного имущества.

— Я НЕ ОТОЙДУ! — взревел Корвин.

В его груди вспыхнул последний, самый страшный резерв. `[Жертвоприношение Сердца: Родовое Проклятие Вальмонтов]`. Запретный навык, сжигающий душу владельца ради одного-единственного удара абсолютной ненависти, способного пробить даже броню мироздания. Вокруг его фигуры закружился черный смерч первородного небытия.

— Я заберу тебя с собой в Бездну, бюрократический выродок! Твоя бумага сгорит вместе с твоими костями!

Комендант выбросил вперед руку, формируя копьё из абсолютного вакуума.

Артем даже не вздохнул. Он просто посмотрел на Корвина долгим, бесконечно утомлен-ным взглядом человека, который в сотый раз видит, как нерадивый клиент пытается сломать кассовый аппарат вместо того, чтобы заплатить по счету.

— Статья двести сорок первая. Попытка умышленного уничтожения залогового имуще-ства особой ценности, — тихо сказал Артем.

Он сделал полшага вперед и резко, наотмашь, прижал ладонь с зажатой в ней черной печатью прямо ко лбу пылающего черным пламенем коменданта.

КЛАЦ.

Оттиск лег точно между глаз.

Черное пламя проклятия мгновенно втянулось обратно в поры воина, словно испуганная змея. Смерч развеялся. Вся чудовищная энергия жертвоприношения была аккуратно опечатана и перенаправлена во внутренний системный резервуар.

`[ВНИМАНИЕ: Зафиксирована попытка несанкционированной утилизации биоматериала, находящегося в залоговом обеспечении]`

`[Субъект: Корвин де Вальмонт]`

`[Класс: Генерал-майор клановой юрисдикции]`

`[Оценочная стоимость физической оболочки и запаса жизненных сил: 2 400 000 Экю]`

`[МЕРА: Обеспечительный арест на двигательную активность до полного погашения задолженности]`

Мышцы Корвина мгновенно одеревенели. Он застыл на одной ноге, с занесенным для удара кулаком, с открытым в крике ртом, превратившись в живое, дышащее, но абсолютно неподвижное изваяние. Только его зрачки, полные первобытного, неопишемого ужаса, могли двигаться, панически метаясь в глазницах.

Его роскошный бастионный панцирь из синей бездны с сухим щелчком распался на отдельные пластины. Наплечники, нагрудник, перчатки, плащ из северного сияния — все аккуратно сползло с неподвижного тела, сложилось в идеальную стопку у ног и растворилось в воздухе.

Комендант элитной гвардии остался стоять на одной ноге посреди растоптанного проспекта в одних только казенных ситцевых семейных трусах в мелкий василек и с черной несмываемой квадратной печатью «АРЕСТОВАНО» прямо на лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.